

РЭНДИ АЙНС

МИР

АСТРАЛЛА

КНИГА ПЕРВАЯ:

ПРИСПЕШНИКИ

RED. Fiction

Рэнди Айнс

**Мир Астрала. Книга
первая. Приспешники**

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2021

Айнс Р.

Мир Астрала. Книга первая. Приспешники / Р. Айнс —
«Редакция Eksmo Digital (RED)», 2021 — (RED. Fiction)

ISBN 978-5-04-158022-3

Действия книги разворачиваются в недалеком будущем. Во время строительства жилого дома класса люкс в центре Мехико застройщик сталкивается с необъяснимыми событиями, доказывающими существование ранее не известных человечеству явлений. Жажда наживы и желание расширить горизонты познания привлекают со всех континентов самых отчаянных и отчаявшихся искателей приключений для изучения проекта «Мир Астрала». Через перипетии судеб героев книги раскрываются человеческие пороки и низость падших натур, которые граничат с благородностью мотивов и возвышенными целями участников проекта. Неожиданная разгадка событий проекта грозит истреблением всему человечеству. Группа смельчаков в надежде спастись самим и помочь выживанию вида бросает вызов могущественным силам, не подозревая, что видимая часть проекта – верхушка айсберга мира, ранее недоступного современному обществу. Успех или провал нового витка проекта уже не в силах остановить грядущие перемены. Книга судеб сожжена, и, возможно, писать следующие главы для будущих поколений будет некому.

ISBN 978-5-04-158022-3

© Айнс Р., 2021

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Недалекое будущее. Мексика, г. Мехико. Время 09:40 утра 10.06.2028 года.	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Часть 1. Начало	14
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	21
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Рэнди Айнс

Мир Астрала. Книга первая. Приспешники

Ограничения:

Книга имеет возрастное ограничение 18+ и будет интересна широкому кругу читателей. Содержит множественные сцены насилия. В тексте встречаются также интимные сцены с элементами порнографии, включая БДСМ. Сцены с употреблением алкогольных и наркотических средств, а также табачной продукции не являются пропагандой или призывом к употреблению запрещенных и (или) не рекомендуемых препаратов. Вышеописанные сцены служат только для описательной части, раскрывающей характеры главных или второстепенных героев, уровень их морального и нравственного падения или псевдовозвышенности над миром в целом. Любое совпадение фамилий и имен героев, как и стран их проживания, с реальными людьми и странами является случайным. Действия и (или) поступки вымышленных персонажей из различных стран не характеризуют мнение автора о людях, проживающих там, и являются художественным вымыслом. Употребление нецензурной лексики и большого набора слов матерного характера не преследует цели оскорбления читателей, а передают накал страстей и характеры героев, часто используются в диалогах, чтобы придать им реалистичность.

Пролог

На огромном экране, передающем изображение с камеры, вмонтированной в шлем, бегущего по лестничной клетке человека, мелькают ступени, перила и стены. И хотя картинку тяжело разобрать из-за резких рывков головы бегущего, но по изображению становится очевидно, что он бежит вверх по подъездной лестнице. Человек несется так быстро вверх, как только может, иногда можно рассмотреть номера этажей, бегущий явно заостряет на них внимание. 25 этаж, 26 этаж, измученный отдышкой, он кричит в микрофон, продолжая движение вверх.

– Вытащите меня отсюда! Ублюдки! Спасите меня! Я заплачу сто миллионов тому, кто заберет меня с крыши. Пожалуйста, найдите способ спасти меня, если я выживу, я озолочу вас!

Смотрящие в огромный экран люди, облаченные в униформу, напоминающую тренировочные костюмы войск специального назначения, молчат. Никто не стал вызывать вертолет на крышу – это бесполезно. Всем наблюдателям отлично известен финал этой изнурительной гонки вверх на крышу, все замерли в ожидании...

– Я почти добрался, надеюсь, вертушка уже там.

Камера бегущего выводит картинку массивной металлической двери, ведущей на крышу. Рука тянется к ручке, чтобы открыть ее, когда из-за двери раздается пронзительный крик: «Ложь»! Дверь с неимоверной силой распаивается, ударяя мужчину, и отбрасывает его на несколько метров назад. Позади двери перила, о которые бьется тело, оглушенное ударом двери, переваливается и, закрутившись в воздухе, падает с тридцатого этажа. В процессе падения покойник несколько раз меняет направление вращения после ударов о перила нижних этажей различными частями тела.

Хлопок об пол, картинка замирает, красная лужа крови медленно растекается, передавая изображение на экран.

– Жизненные показатели последнего участника группы отсутствуют. Произносит один из наблюдателей.

Глава 1. Недалекое будущее. Мексика, г. Мехико. Время 09:40 утра 10.06.2028 года.

Оснащенный офис в стиле хай-тек, офисные сотрудники и отряд военных наемников проверяют экипировку группы людей в количестве пятидесяти человек. Амуниция состоит из военных штанов, бронежилета, поверх которого надет тканевый жилет с нашивкой. На форме имеется множество карманов, которые наполнены всевозможными вещами, необходимыми для выживания в чрезвычайных ситуациях: фонарик, компас, нож, плоскогубцы и другие небольшие приспособления. Также в нем находятся гранаты и пистолет с запасными обоймами. Все участники разбрелись по офису, кто-то стоит в курилке, в стеклянной комнате с вытяжками, как в аэропорту, кто-то флиртует с офисными клерками приятной наружности, кто-то пьет кофе, наслаждаясь каждым его глотком, словно делает это в последний раз в жизни. На всех экипированных людях надеты композитные каски в стиле тех, в которых катаются на роликах. В касках, возле левого уха, вмонтирована еле заметная видеокамера.

По офису суетливо передвигается рассеянный клерк с папкой документов, он страшно взволнован и громко кричит:

– Мистер Дженкинс, кто-нибудь знает, где Дженкинс?

– Посмотри в курилке, – отвечает один из наемников в военной форме черного цвета, на груди его униформы большими буквами написано «Дженкинс» – это его персональный инструктор, подсказывает нерадивому клерку.

В курилке Дженкинс общается еще с двумя мужчинами лет тридцати пяти. Неожиданный окрик клерка с бумагами прерывает их оживленный диалог, после чего Дженкинс выходит из курилки и с недовольным видом обращается к клерку:

– Что тебе от меня надо? Я уже все подписал.

– Прошу прощения, но вы подписали все, кроме этой бумаги, в соответствии с которой вы осознаете весь риск и опасность данного мероприятия и не имеете никаких претензий к организатору вне зависимости от последствий его посещения, в том числе в случае летального исхода.

– Хватит меня страшить, ублюдок! Я не за это плачу вам такие деньги. Давай сюда эту макулатуру, я поставлю тебе свой автограф.

– Здесь нужно подписать, – клерк указывает на верх листа. – И здесь, пожалуйста, еще одну подпись с расшифровкой, а вообще, мой вам совет. Откажитесь! Вы же знаете, чем закончилась предыдущая вылазка.

– Отвали от меня! Дай оттянуться по полной без твоего ссаного нытья! – отвечает Дженкинс и сильным толчком в грудь откидывает советчика на полметра назад. Теряя равновесие, тот натывается на другого участника, который удерживает его от падения. Восстановив равновесие и обернувшись, он читает нашивку на жилете: «Волох». Участник, удержавший его от падения, улыбается, шутливо отряхивает пиджак клерка и идет по своему ранее определенному маршруту в сторону курилки.

– Это Денис, он из России, я доставляла его сюда, – говорит клерку офисная служащая, ставшая невольной свидетельницей потасовки, которая происходила вблизи ее рабочего места.

– Да пошли они все, ходячие мертвецы! Нервы им хочется пощекотать, знали бы они процент выживших... – мямлит клерк и уходит в другое помещение на втором этаже.

Тем временем Денис заходит в курилку, опирается на прозрачную стену подальше от других участников и закуривает сигарету. Из одного из карманов жилета он достает небольшую фотографию симпатичной полуобнаженной девушки в мужской рубашке поверх голого тела. Той, по чьей как бы вине он оказался здесь, когда-то любимой всем сердцем невесты, из-за которой жизнь стала ему настолько безразлична, что он решился на это мероприятие.

Тысячи, а возможно, и миллионы человек по всему миру хотели попасть сюда, но везло лишь десяткам псевдосчастливицков. Денис долго смотрит на фотографию, его глаза наполняются слезами. Горящей сигаретой прожигает дыру на месте лица девушки, смотрящей на него с фотокарточки. Процесс выжигания кажется настолько увлекательным, что он совершенно не замечает, как к нему подходит высокий парень, на голову выше его самого.

– Друг, дай закурить. Представляешь, эти уроды берут с нас по триста тысяч долларов за сомнительное мероприятие, которое, по их рассказам, взбудоражит кровь и воплотит в реальность все мои самые жуткие кошмары, и при этом даже не поставили вазу с сигаретами возле входа в филиал ада на земле. Интересно, а там можно курить? Может, внутри есть автоматы с сигаретами?

– Держи, – Денис протягивает ему сигарету. – Ты пришел сюда за жуткими кошмарами или все же увидеть астрал, чтобы это ни значило, если это, конечно, не один из лучших маркетинговых ходов мире, как лично мне кажется.

– Я Петер, из Кракова, Польша! – протягивает руку. – Надеюсь, что наше знакомство продлится дольше, чем меня пугал мой инструктор. По его мнению, в нашей экскурсии лучше не сближаться, так как там каждый окажется сам за себя, согласись, жутко звучит? Я, кстати, был чемпионом Варшавского университета по бегу и кандидатом в олимпийскую сборную Польши, так что, надеюсь, этот навык позволит мне успешно завершить мероприятие. А ты какими талантами обладаешь?

– Я Денис, из Москвы, – между участниками происходит крепкое рукопожатие. – Уверен, что это все для антуража, чтобы обосновать нам, за что мы выложили такие деньги. Ты, кстати, уже рассказывал про свои беговые достижения. Думаю, что моим основным талантом является находить ненужные приключения на свою задницу и все портить, особенно я преуспеваю в этом в отношениях с женщинами.

– Не помню, чтобы я раньше рассказывал тебе о своих беговых рекордах, когда это было?

– Я и сам с трудом помню события того вечера, я проснулся спящим в каком-то борделе, то ли стриптизе, но даже это не позволило мне забыть твою тираду о пользе бега и молодежных победах, когда ты вынюхивал очередную дорожку кокаина.

– Да у тебя еще и талант подыбывать других людей, дружище! – засмеялся Петер, и Денис подхватил его задорный смех.

Глава 2

Переход из офисного помещения происходит с помощью видеодрона-беспилотника, который взмывает вверх, отображая панораму, открывающуюся за зданием офиса.

Виден огромный квадратный многоэтажный дом с дырой внутреннего двора, он такого колоссального размера, что занимает площадь всего квартала целиком. Вокруг дома на расстоянии примерно в сто метров расположены жилые кварталы, включающие частную и многоэтажную застройку. Вдали от дома виднеются небоскребы Мехико Сити. В непосредственной близости к дому – голая площадка, словно дом упал сверху и от падения, взрывной волной разнес все здания в окружении ста метров. Дом цельный, одной высоты без каких-либо башен и переходов, тридцатизэтажный, правильной квадратной формы дом не выглядит чем-то сверхъестественным на фоне панорамы Мехико, если бы не буферная зона, явно дающая понять, что дом огорожен от внешнего мира неприступным периметром. Визуально строительство дома завершено, но видно, что он нежилой: в окнах нет штор, вокруг нет людей, припаркованных машин, вся территория обнесена пятиметровым металлическим забором с колючей проволокой и камерами по периметру через каждые десять метров, местами видны военные командно-пропускные пункты с кучей военных и боевых машин с пулеметами и другим вооружением. Недалеко от здания располагаются две вертолетные площадки, на которых стоят двухвинтовые грузовые военные вертолеты. Рядом с домом пристроено офисное здание, от которого ранее и отлетел дрон.

Беспилотная бездушная машина зависла в воздухе в одном положении на высоте тридцати метров над уровнем крыши, благодаря камере высокого разрешения, встроенной в него, можно отлично рассмотреть все детали фасада здания, панорамные окна с технологией внутреннего затемнения, не позволяющие заглянуть во внутрь, не приблизившись вплотную.

Проведя немного времени в зависшем состоянии, дрон начинает спускаться ниже и возвращаться к точке взлета, все ближе и ближе подлетая к офисному зданию, словно рентгеновское зрение, камера сквозь стену возвращает картинку в помещение офиса. Группа из пятидесяти человек, уже полностью экипированных, сидит на стульях напротив огромного экрана и получает инструкции от здорового лысого наемника, рисующего маркерами на стеклянном экране, закрепленном перед интерактивным экраном, выдающим 3D-модели дома в разных ракурсах. Великан-наемник говорит и рисует настолько четко без лишних слов или движений, что становится понятно: он это явно делает не впервые.

– Запомните, наиболее условно безопасный маршрут – это войти в коридор первого этажа и, не поднимаясь на иные этажи, пройти по прямой около двухсот метров. Достигнув поворота, свернуть направо, пройти еще двести метров все по тому же основному коридору, так сделать еще два раза и вернуться к точке входа, она является точкой выхода.

– Вход на проект и выход из помещения, которое вам предстоит изучить, нужно совершить как можно быстрее: как только последний участник пройдет коридор, отделяющий офис от здания проекта, металлические входные двери закроются и в действие вступит протокол мероприятия «консервация». По мере вашего возвращения к точке входа / выхода ваши GPS-маячки, встроенные в шлемы возле камер, будут информировать нас, когда открывать металлические двери для выхода обратно. Выход осуществляется только после полного прохождения маршрута.

– Напоминаю, здание квадратное и связывает все четыре стороны главным коридором. С левой стороны основного коридора тянутся торговые галереи. С правой стороны от основного холла торговых галерей находится вспомогательный коридор жилых зон, он более узкий, около трех метров в ширину. 3D-картинка на экране позади вещающего отображает схему коридоров, подтверждая слова наставника.

– Если кто-то из участников группы свернет во второстепенные проходы, спустится на парковку, на любой из ее трех уровней, пойдет по лестничным пролетам вверх, изучать этажи, я настоятельно рекомендую остальным участникам продолжать движение, не пытаясь наставить отделившегося на верный путь, – это может быть крайне опасно для всех, кто сойдет с основного условно безопасного маршрута.

– Все мои рекомендации могут быть легко нарушены: вы участники беспрецедентного проекта, по вашему желанию вы можете перемещаться в любых направлениях и посещать любые помещения и локации, но, главное, помните: как только вы ушли в узкий коридор жилой зоны, вовнутрь торговых галерей, на парковку, вовнутрь лестничных клеток, в туалеты, вовнутрь квартир, в любое место, помимо основного коридора торговой галереи, на этом ваш условно безопасный маршрут заканчивается и начинается режим выживания. Чем меньше пространства вокруг вас или больше препятствий, тем меньше шансов для безопасного перемещения.

– Я не могу вам сказать или предостеречь от того, с чем вы столкнетесь внутри. Запомните главное: если вы встретите что угодно, не поддающееся логике, здравому смыслу или рациональному объяснению, сразу бегите, бегите что есть мочи и лучше даже не оборачивайтесь, не пытайтесь это изучить, оно изучит вас быстрее, чем вы можете себе представить.

– При заходе в квартиры или торговые площади хорошо запомните: если вход в помещение один, следовательно, и выход там тоже один, следите внимательно за дверью, если вам нужно будет экстренно покинуть место вашей локации.

– Камеры на ваших шлемах включатся автоматически, как только вы войдете на территорию объекта, отключить или снять их крайне проблематично, да оно того и не стоит, как минимум они защищают голову. Зачастую сигнал в глубине объекта теряется, вы не будете нас слышать, поэтому не ждите советов, двигайтесь и побеждайте, нам остается лишь молиться, чтобы вы справились. В ваших шлемах вмонтированы также наушники и микрофоны, так что вы сможете переговариваться на любом расстоянии. В левой части вашего шлема, а именно над глазом, есть всплывающий голографический экран, работающий от голосовых команд. Вы сможете переключаться и видеть то, что видит любой из участников мероприятия, не увлекайтесь этой функцией, можно пропустить свою картинку, заглядевшись на действия других участников.

– В ваши сверхлегкие бронежилеты встроены датчики, которые в режиме онлайн будут передавать на центральный пульт состояние вашего здоровья и показатели деятельности жизненно важных органов. Постарайтесь не снимать их, возможно, они спасут вам жизнь.

– В здании имеются лифтовые шахты, но они не оборудованы лифтами, поэтому подъем или спуск по вашему желанию может быть осуществлен только по лестницам, которые расположены в коридоре жилой зоны через каждые сорок метров. Этажей в доме тридцать, берегите силы, если примете решение подниматься на крышу.

– В вашей экипировке есть шумовые и световые гранаты, используйте их при необходимости с умом, инструктаж для каждого из вас об их использовании, наличии иных вещей в вашем арсенале и как их применять был произведен вашими персональными инструкторами, которые занимались с вами на протяжении последней недели. Я проверил в журнале записи, что все ознакомились и освоили амуницию.

– Также ваша экипировка включает травматические многозарядные пистолеты и запасные обоймы к ним, как показал опыт предыдущих мероприятий, они не сильно эффективны, как и боевые, но порой могут использоваться по назначению.

– Если кто-то передумал или решил, что такой экстрим не для вас, откажитесь сейчас. Деньги, конечно, мы вам не вернем, но, поверьте, что с высокой долей вероятности вы сохраните нечто гораздо более ценное, чем деньги.

– Мой работодатель просит меня не рассказывать эту историю, но мой предыдущий отряд из пятидесяти отборных бойцов, прошедших три вооруженных конфликта в разных частях света, полностью расформирован, а двое оставшихся в живых сейчас доживают свои дни в психушке.

– Кто-то желает отказаться на этом этапе? Смелее, вас никто не осудит.

Вопрос повис в помещении глухим эхом, но никто не отказался.

Глава 3

Слева от экрана и мини-сцены, на которой только что вещал огромный наемник, были расположены большие квадратные металлические двери с барельефом, напоминающим квадрат в квадрате, в котором еще квадрат, и так до самого маленького квадратика в центре двери. Вся команда из пятидесяти человек стояла напротив металлической двери, сверху которой располагался таймер с обратным отсчетом, последняя минута на таймере отсчитывалась мучительно медленно.

Цифры сверху показали 00:00, дверь начала медленно разъезжаться в две стороны, створки были в толщину около полуметра и обладали сложной пазогребневой структурой. Открытие завершилось, взору участников предстал металлический двадцатиметровый коридор с идеально гладкой поверхностью, казалось, он полностью цельный, стыков не было даже в местах соединения стены с полом. В конце коридора находилась такая же металлическая дверь, которая только что отворилась.

Группа медленно входила в освещенный коридор, и, когда последний из участников вошел вовнутрь, дверь со стороны офиса, в которую они заходили, стала медленно закрываться обратно. Они стояли, осматриваясь по сторонам, как вдруг вторая дверь, находящаяся с противоположной стороны коридора, после закрытия двери, в которую участники вошли, начала медленно открываться.

За дверью находился широкий коридор многоэтажного здания, он напоминал холл любого торгового центра или гостиничный коридор, только очень широкий. Свет горел в светильниках, встроенных в потолок, а также проникал через прозрачные витрины торговых галерей, находящихся по левую руку, стены с правой стороны были украшены светильниками, они не были включены, но света в помещении было достаточно.

Пол был покрыт мраморной плиткой светло-серого цвета, такого же цвета были и стены с правой стороны, отделяющие торговые галереи от жилой зоны.

– Ого! Красиво! С размахом строили, – раздался в наушниках голос одного из участников.

– Неужели в Мехико так много обеспеченных людей, которые могли бы себе позволить квартиры в таком доме? – подхватил другой участник.

Группа медленно входила в коридор, внимательно рассматривая внутреннее убранство и определяя свое положение в пространстве. Прямо был двухсотпятидесятиметровый коридор, сложно было определить длину здания, находясь внутри его. С левой его стороны были шикарные торговые помещения с прозрачными витринами, за ними на расстоянии около восьми метров просматривались массивные мраморные колонны, поднимающиеся от потолка до пола. С правой стороны коридора была мраморная стена цвета пола, в которой виднелись проходы в жилую зону и закрытые лифтовые шахты. Повернув голову направо, участники увидели точно такой же коридор, с одним лишь отличием: торговые галереи в нем были с правой стороны, а секция жилых помещений, отделанная мраморной стеной с шахтами лифтов, вмонтированными в нее, располагалась с левой стороны.

Когда все участники вошли в холл, металлическая дверь со скрежетом закрылась. Начинаясь основная часть приключения.

– Ну что, понеслась! – крикнул кто-то, и группа из пятнадцати человек выдвинулась вперед по направлению, указанному инструктором.

– Кто вообще придумал эти дурацкие правила за такие деньги, которые мы заплатили, кто пойдет со мной в обратном направлении? Уверен, так приключения начнутся гораздо быстрее. Давайте пойдем сразу направо и встретимся посередине с ссыкунами, которые пойдут по без-

опасному маршруту, описанному гребанным Таносом, – сказал Дженкинс, и группа из семи человек, переглянувшись, пошла направо.

Остальные двадцать восемь человек колебались, определяясь, с какой из групп лучше отправиться. С одной стороны, Дженкинс в период тренировок показал себя как один из наиболее подготовленных участников, а с другой стороны, в составе общей группы могло быть безопаснее. В итоге еще трое присоединились к группе Дженкинса, а остальные участники отправились по условно безопасному маршруту, вслед за группой из пятнадцати человек, двигаясь на расстоянии около двадцати метров позади.

Со стороны могло показаться, что здание штурмуют профессиональные военные. Амуниция, движения – все походило на штурм здания при освобождении заложников от террористов. Все участники разделившихся групп держали пистолеты перед собой, просматривая перспективу через мушку пистолета, который был зафиксирован на свободной руке. Их движения напоминали компьютерную игру: медленно переставляя ноги, они явно ожидали чего-то, с чем ранее им не доводилось встречаться.

– Блядь, что за херь нам подсунули? – выругался один из участников. – Уже метров сто позади, а приключений нихуя нет! Пойду посмотрю, что тут за квартиры, удачная ли планировка, стоит ли брать? – и один из участников свернул в боковое пространство жилого массива.

По проекту жилые зоны первого и второго этажей должны были быть отделены от торговых галерей проходами, закрытыми металлическими дверями, открывающимися с помощью приложения на телефоне или электронного пропуска жильца, однако в процессе реконструкции здания под мероприятие, проходящее в нем сейчас, организаторами было принято решение демонтировать массивные двери, оставив открытыми практически все проходы, за исключением дверей квартир и лестничных клеток, – это позволяло более мобильно перемещаться между локациями.

Часть 1. Начало

Глава 4

30.05.2022 года (за шесть лет до событий 1-й главы).

Шесть лет тому назад, транспортный магнат из США, долларовый миллиардер и участник списка Forbes «Топ 100 богатейших людей мира» Гарри Кэшман для диверсификации своих бизнес-активов принял волевое решение развивать направление элитного девелопмента. За полгода была сформирована высококвалифицированная команда и создано новое юридическое лицо для развития этого направления, в которое Кэшманом были инвестированы более 10 миллиардов \$. В процессе формирования команды параллельно было проведено маркетинговое исследование, по результатам которого оказалось, что рынки недвижимости США и Европы были перегреты элитным и комфортным жильем, которое ценилось только в центре больших городов, уже обладающих плотной застройкой. Аналитический отдел в том числе проанализировал двадцать столиц стран с наибольшим количеством населения и представил для Гарри самый привлекательный регион с наименьшей стоимостью земли и наибольшей доходностью на квадратный метр жилья в элитном и комфортном классе. Мехико оказался наиболее привлекательным регионом для развития новой бизнес-единицы Кэшмана.

Ник Брайтон, молодой перспективный руководитель проектов в сфере недвижимости, ранее работавший в Ernst&Young, которого кадровая служба Гарри Кэшмана переманила на условиях, в два раза превосходящих его предыдущие, представил одну из двадцати концепций на рассмотрение Гарри. Его проект на голову превосходил все остальные концепции, потому что помимо хорошо проработанной визуализации имел финансово-экономические показатели с высоким уровнем доходности на вложенный капитал.

Ник был из разряда тех людей, которые строят свою карьеру, проходя по головам своих коллег, друзей и вышестоящих руководителей. Проект, который он представил на рассмотрение, был успешно им украден у бывшего коллеги из Ernst&Young, который попросил его проверить правильность формирования финансовой модели и внести правки в презентационные материалы. Отличительной чертой проекта было в том числе уже определенное местоположение в границах старого Мехико, а основной упор был на инновационную концепцию – «гигантский дом-квартал», включающий в себя торговые, спортивные, досуговые места и квартиры для среднего класса, мечтающего жить в окружении себе подобных.

Гарри Кэшман, как и все миллиардеры, отлично знал, что инновация – синоним успеха в развивающихся странах. После череды корпоративных интриг, в том числе в которых Нику пришлось подбросить наркотики ближайшему конкуренту, впоследствии уволенному без выходного пособия и выплаты парашюта, а также череды технических советов и финансовых комитетов концепция Брайтона была определена как ключевая и согласована Кэшманом к реализации.

Карьера Ника пошла резко вверх, его руководителя уволили по подозрению в коррупции и воровстве, кто-то из сотрудников любезно подложил конверт с компроматом под дверь службы безопасности, а Брайтон тем временем стал генеральным директором компании, созданной компанией для реализации проекта «CO LTD Mex Development» со штаб-квартирой материнской компании в Нью-Йорке и дочерней структурой в Мехико.

Его переезд в Мексику состоялся уже через месяц, где на закрытом мероприятии в Департаменте развития территорий Мехико под руководством мэра Мехико Ник представил инвестиционный меморандум и презентационный материал дома мечты среднего класса.

Проект включал в себя следующие показатели:

1. Первичные инвестиции в экономику Мексики и Мехико в целом (округленно) – 1 миллиард \$.
2. Срок реализации проекта – 6 лет.
3. Территория под строительство, включая благоустройство – 90 000 м².
4. Этажность здания – 30 этажей.
5. Класс дома – комфорт (практически «бизнес»).
6. Высота потолков – 3,5 м.
7. Материал – монолит с панорамными окнами (являющимися частью фасада).
8. Общая площадь здания (за вычетом дворовой территории) – 1 238 700 м², в том числе:
 - общая площадь жилых помещений под реализацию – 430 300 м²;
 - общая площадь торговых пространств – 33 325 м²;
 - общая площадь парковочных помещений (3 этажа) – 54 000 м²;
 - общая площадь кладовых – 6 000 м²;
 - общая площадь коридоров (включая коридор-аллею) – 444 750 м²;
 - общая площадь перекрытий, лифтовых шахт, лестничных пролетов, служебных помещений, туалетных зон общего пользования торговых площадей – 270 325 м².
9. Дворовая благоустроенная территория – 24 960 м².
10. Внешнее благоустроенная территория – 60 000 м².
11. Общее количество квартир к реализации – 5 057 шт., в их составе:
 - однокомнатные квартиры площадь от 40 до 50 м² – 1 154 шт.;
 - двухкомнатные квартиры площадь от 60 до 80 м² – 1 824 шт.;
 - трехкомнатные квартиры площадь от 80 до 100 м² – 1 446 шт.;
 - четырехкомнатные квартиры площадью от 100 до 120 м² – 536 шт.;
 - двухуровневые квартиры площадью от 160 до 500 м² – 97 шт.
12. Количество созданных рабочих мест – 3 000 человек.

На закрытом совещании в мэрии проект развития территории, включающий строительство дома-монстра, без общественных слушаний был одобрен и, согласно устному распоряжению мэра Мехико, всем административным службам города было настоятельно рекомендовано оказать всяческое содействие в реализации проекта.

Глава 5

Первой же серьезной проблемой при реализации проекта стало нежелание местных жителей продавать свои земельные участки и дома под застройку. Однако коррупционные схемы, череда пожаров, аресты и даже несколько случайных смертей позволили довольно быстро компании-застройщику приобрести целый квартал под застройку. Кому-то была обещана реновация с последующим переселением в квартиры в строящемся доме, у кого-то приходилось нормативными актами изымать землю, механизмов было использовано довольно много. Мощное юридическое сопровождение корпоративной империи Кэшмана в синергетическом эффекте с административным ресурсом, предоставленным властями Мехико, позволило переводить и интерпретировать все действия по изъятию территории на законные рельсы в существующем нормативном поле. Таким образом, в течение года компания-застройщик «CO LTD Mex Development» получила право на возведение дома мечты для местных нуворишей.

Президент Мексики лично с Гарри Кэшманом закладывали первый камень. Рекламу запустили по всем информационным каналам, к ней привлекли известных мексиканских респектаблов, так сильно почитаемых в народе. Уже на этапе котлована десять процентов недвижимости были проданы, в основном это касалось торговых площадей и квартир малого метража на нижних этажах, которые всегда немного дешевле, чем видовые квартиры с панорамным обзором Мехико. Дом также строился опережающими темпами.

Каждую неделю Ник Брайтон с начальниками участков проводил производственные совещания, на которых мощно и со свойственной ему харизмой разносил в пух и прах субподрядные организации, отстающие от графика хотя бы на один день. За время изъятия земли и строительства он обзавелся влиятельными друзьями в высших эшелонах власти Мехико, казалось, это его звездный час, который он ни за что не упустит и позиция вице-президента в CO LTD Mex Development, а с ней и место младшего партнера непременно будут у него в кармане.

Проходил один год за другим, коробка здания росла, чуть медленнее, чем сбережения Ника, он пересел из второсортного седана, который ранее водил сам, за Audi Q9 с водителем. Количество привлеченной техники и человеческих ресурсов, задействованных для строительства дома, на десять процентов было выше ранее запланированного – это позволяло ему рассчитывать на ввод объекта в эксплуатацию на полгода раньше и, как следствие, на получение им итоговых бонусов и долгожданного партнерства.

По мере строительства возникали и незначительные проблемы: так, на этапе пятидесятипроцентной готовности проекта, когда работы по возведению коробки здания подходили к концу и строители приступали к внутренней отделке, в различных крыльях здания начали находить трупы рабочих, погибших при неизвестных и довольно странных обстоятельствах, но, как уверяли Ника мастера участков и прорабы, на каждой большой стройке всегда есть несколько смертельных случаев. Корпоративная юридическая машина заминала все инциденты путем отступных семьям погибших рабочих, которые осознавали тщетность судебных тяжб и принимали щедрые отступные с тяжелым сердцем и набитыми деньгами чемоданами.

Более серьезные проблемы возникли уже на этапе массовой внутренней отделки, когда коробка здания была полностью возведена, количество трупов стало существенно увеличиваться, а причины смерти становились все более и более загадочными. Среди рабочих поползли слухи о духах, обитающих в здании.

Однажды Ник с главным инженером проекта и еще с более чем десятком сопровождающими сотрудниками линейного менеджмента производили осмотр строительной площадки. На четырнадцатом этаже северного крыла группа по графику осмотра должна была встретиться с бригадиром субподрядной организации, монтирующей перегородки. Они прождали возле входа на этаж около пяти минут, но к назначенному времени встреча так и не состоялась.

Телефон бригадира не отвечал в течение пяти минут, абонент был не в зоне доступа, и вдруг неожиданно заиграл в двадцати метрах от группы. Труп бригадира обнаружили в одной из квартир, его правая рука была оторвана и валялась в другой части комнаты, лицо было раздавлено, только логотип компании на рубашке и пропуск в кармане позволили быстро опознать труп. После этого случая Ник перестал осматривать объект лично и стал руководить из штаба строительства посредством видеоконференций.

Дом был завершен на девяносто процентов, оставалось только благоустройство внутренней территории двора и внешней прилегающей территории, а также объем небольших чистовых работ на верхних этажах северного крыла. Почти все площади были распроданы, когда количество смертей на объекте перевалило за сто случаев, проблемой стали не только юридические аспекты замалчивания реальной ситуации, но и поиск новых рабочих, которые завершат последние штрихи. В строительной отрасли Мехико здание приобрело дурную славу «чертова дома», и рабочие наотрез отказывались браться за выполнение работы в нем.

Ник нервничал и психовал на каждой видеопланерке, которые стал проводить каждый день. График, который шел с опережением в полгода, откатился обратно к первоначальному сроку ввода в эксплуатацию. Он ставил четкие, выполнимые задачи и ждал результатов в обозначенные сроки, но их выполнять было некому, даже при том, что его административный ресурс на уровне правительства Мексики позволял успешно замять сложившуюся ситуацию с повышенным показателем смертности. Покровительство полиции и его властных друзей стоили немалые деньги, но эти расходы были заложены в финансово-экономические показатели проекта.

Глава 6

В один из дней смена из тридцати рабочих, которые еще работали на объекте, в обед заступила к производству внутренних отделочных работ в северной части здания, работы производились на двадцать девятом этаже. К вечеру на проходную вышел только один из рабочих из смены и сказал, что остальные мертвы. Он не мог связать и двух слов и утверждал, сидя в подсобном помещении, что дом поглотил его коллег. Был вызван наряд полиции. Бедолагу, который явно поплыл рассудком, допросили, и двое сотрудников полиции пошли на осмотр предполагаемого места преступления, пока их коллега пытался составить протокол.

Вечерело, но солнце еще довольно ярко светило, что позволяло отлично рассмотреть все детали предполагаемого места преступления. Двое полицейских с пистолетами в руках, сопровождаемые главным инженером проекта, поднялись на двадцатый этаж и уже несколько минут пытались отдышаться, прежде чем продолжить движение вверх. Они шутили и обсуждали, как люди вообще покупают квартиры на таких высотах, что их ждет, когда в городе отключится свет и лифты остановятся. Когда фонтан юмора иссяк, они продолжили подниматься по лестнице пешком.

Открыв подъездную дверь, ведущую в жилой сектор двадцать девятого этажа, они увидели узкий, хорошо освещенный коридор, покрытый дорогой плиткой. Вышли из подъезда и прошли из жилого сектора в холл основного коридора, как его называл застройщик – рекреационная аллея. Их взору предстал мраморный коридор шириной восемнадцать метров и длиной по сто двадцать метров в каждую сторону, что могло бы их восхитить при других обстоятельствах, однако при текущих они бежали обратно к подъезду, а затем вниз этаж за этажом, перепрыгивая по несколько ступеней за раз, словно за ними кто-то гнался. По рации в процессе безостановочного бега они передавали дежурному необходимость направить в здание все свободные патрули, криминалистов, медиков и военных, в коридоре они увидели массовое убийство, произведенное с особой жестокостью. Трудно было разобрать количество жертв или число мертвых тел, конечности хаотично были раскиданы по всему коридору, а кровью измазаны не только стены и пол, но и потолок.

Прибывшие наряды скорой помощи и полиции обнаружил трупы двадцати девяти рабочих. Эксперты-криминалисты и медики длительное время пытались определить причины их смерти, а точнее, найти мотив или хотя бы орудие убийства, но у них это не получилось. Часть рабочих была разрублена под невообразимыми углами, будто натянутая металлическая проволока перерубила их, часть была с выдавленными глазными яблоками, некоторые были размазаны по полу, словно тяжелый каток проехал по ним, часть была разорвана или переломлена пополам, головы многих из них находились на расстоянии от тел, несколько трупов были словно обезвожены и принадлежали немощным старикам.

Периметр здания оцепили, трупы доставили на вскрытие в морг, рабочего поместили в одиночную камеру, начались следственные мероприятия. Допросы рабочего не дали никаких результатов, он, словно сумасшедший, твердил о демонах, тварях, которые вылезали из стен, пола, потолка и рвали всех на куски, все время крестился и цитировал священное писание. Вскрытие тел также не дало никакой дополнительной информации о событиях того вечера. На телах и вещах отсутствовали отпечатки, в ранах не было обнаружено следов инородных тел, характер увечий был настолько разнообразным, что больше походил на бойню с применением неизвестного ранее вооружения.

Стройка была заморожена, население требовало найти и наказать виновных, назревали народные волнения по всему Мехико. Чтобы избежать выхода людей на улицу, был быстро проведен закрытый суд над выжившим рабочим, которому предъявили обвинение в массовом убийстве, хотя орудие убийства и мотивы так и не были найдены.

Генеральная прокуратура Мехико на пресс-конференции перед ведущими информационными агентствами всего мира выдвинула официальную версию преступления, чтобы закрыть дело. Заявление гласило: «После тщательного осмотра места преступления и медицинского осмотра тел потерпевших, по результатам проведенных всесторонних следственных мероприятий, можно со всей ответственностью заявить, что преступник, находясь в состоянии аффекта, на почве религиозных предрассудков, совершил массовое убийство своих коллег с последующим расчленением их тел, после чего окончательно лишился рассудка. Выяснить более детально обстоятельства преступления, место нахождения орудий убийств и мотивы его действий не представляется возможным». Большинство граждан Мехико удовлетворила такая версия. Рабочий получил три пожизненных срока и был отправлен их отбывать в тюрьму в Акапулько, где по прошествии десяти дней был случайно убит во время кровавой драки между бандами.

Но не все жители Мехико поверили в официальную версию, другие рабочие из других частей здания, работавшие в ту смену, на допросах в полиции, в барах и на кухнях своих квартир рассказывали, что ничего не видели и лишь слышали страшный, леденящий женский крик: «Ложь».

На экстренном совещании Министерства внутренних дел Мексики было принято решение огородить объект по периметру, разработать план всестороннего анализа событий и выработать дальнейшие действия, связанные с объектом строительства.

Дом был огорожен, стройка остановилась, и ничего не происходило, в том числе не было новых смертей. Сроки проекта уже были сорваны, и правительство Мексики для спасения инвестиционного климата и финансовых вложений Кэшмана признало ситуацию форс-мажорной, так как рабочие наотрез отказывались возвращаться в это здание. Так объект постепенно переходил из комфорт-класса в долгострой.

В результате длительных совещаний с профсоюзом строителей Мехико, членами правления «CO LTD Mex Development», административными и правоохранительными органами Мексики было принято решение нанять частное военное агентство из США, которое должно было провести полный осмотр сооружения, обеспечить охрану здания и рабочих в целом.

Члены профсоюза рабочих Мехико убедили несколько бригад, необходимых для завершения строительных работ, вернуться к выполнению их функционала после проверки здания и обеспечения постоянного присутствия военного агентства в процессе строительных работ.

Гарри Кэшман привлек свои связи и связи своих лоббистов в министерстве обороны США и получил одобрение на использование частного военного агентства «Несгибаемые».

Глава 7

07.05.2027 года (за год до событий, описанных в главе 1).

Военное агентство «Несгибаемые» считалось одним из лучших, в его состав входили бывшие сотрудники элитных подразделений армии США. Обычно операции, к которым их привлекали, являлись сверхсекретными и инициировались Министерством обороны США, когда нужно было сделать самую грязную работу без потери имиджа. Демократические ценности, веление родины или долг перед страной уже давно не интересовали бойцов и владельца агентства – главным была цена контракта. Стоимость этого контракта составляла двадцать миллионов долларов за полгода присутствия пятидесяти бойцов на стройке, на которой, по суевериям местных жителей и его работодателя, обитали призраки. Давно владелец агентства так не радовался легким деньгам, падающим прямо в руки, первое же его коммерческое предложение было принято без понижения стоимости.

Руководителем всех операций и владельцем агентства был потомственный военный Билл Карган. Семья Билла исторически занималась военным ремеслом. Агентство он основал с отцом более тридцати лет назад и за это время принимал участие во всех вооруженных конфликтах, в которые были вовлечены США. Бойцы под его предводительством воевали более чем на четырех континентах, он свергал диктаторов, освобождал заложников, взрывал нефтяные заводы и проводил кровавые перевороты в странах третьего мира. Задача по охране стройки, казалась чьим-то розыгрышем, но за нее платили отличные деньги, которые позволили бы выйти на новый уровень агентству.

После детального анализа здания и построения его 3D-модели были определены места установки видеокамер, работающих без подключения к общей сети. Монтаж камер был произведен с помощью дронов и композитного клея. Площадь здания потребовала закрепления более трехсот видеокамер в основных и вспомогательных помещениях, в том числе на парковке. Все камеры работали в сверхчетком разрешении, что позволяло получать максимальную детализацию изображения с них.

После недельной проработки объекта и нулевой активности в здании было принято решение зачистить здание с проверкой всех внутренних помещений десятью бригадами по пять человек. Необходимо было обеспечить одновременный заход всех групп в сооружение со всех основных входов, в том числе и с разных уровней парковки, чтобы исключить перемещение потенциального противника в ранее зачищенные участки здания. Карган лично распределил бойцов по отрядам, зная их сильные и слабые стороны в бою. Контроль за координацией операции Билл оставил за собой из мобильного командного центра, развернутого в непосредственной близости к зданию. Его приказы по группам распределяли четверо связистов, одновременно прорабатывающих на мониторах перемещение групп и их состояние, а также изображение с видеокамер, закрепленных дронами. Возле мобильного штаба находился вертолет, на случай экстренной эвакуации бойцов с крыши.

Глава 8

В десять утра начался штурм здания. По команде Каргана группа один зашла с южной стороны здания и направилась на минус третий этаж парковки. Вторая группа, услышав в наушниках приказ, зашла с северного крыла здания и направилась на минус второй этаж парковки.

Оставшиеся восемь групп, распределенные по две с каждой стороны здания, ожидали команды штурма здания. Предварительно они проверили, что все входы в торговые галереи, кроме входных групп, ведущих к лифтовым шахтам, были закрыты.

Экипировка сотрудников частного военного агентства была сверхновой и включала в себя экспериментальные разработки защитного обмундирования и огневые средства, еще не состоящие на вооружение ни одной армии мира. Композитные защитные пластины в штанах и бронежилетах бойцов были значительно прочнее стальных пластин. Ткань, покрывающая пластины, была пропитана наночастицами, позволяющими остановить пулю от входа в тело бойца еще до контакта с композитной пластиной. Бронежилеты закрывали не только грудь и живот, а также руки и часть шеи. Весь бронежилет был усеян датчиками, которые в режиме реального времени отображали состояние всех жизненно важных показателей. В композитные каски были встроены микрофон, наушники и видеокамера. Сверху каски был вмонтирован откидной прибор ночного видения с режимом тепловизора, который мог быть мгновенно приведен в действие. На поясе располагались гранаты различных типов: боевые осколочные, дымовые шумовые и световые. Рядом с гранатами были закреплены противогаз и пистолет, который имел возможность стрельбы короткими очередями и увеличенный боекомплект, позволяющий произвести до пятидесяти выстрелов до смены обоймы. Автоматические винтовки, которые бойцы держали в руках, тоже были из композитного сплава. Удлиненный ствол, встроенная оптика и откидывающийся дополнительный упор позволяли мгновенно из автоматической стрельбы перейти в режим снайперской винтовки.

Подземная парковка была трехуровневой. Минус третий подземный этаж был предназначен для клиентов торговых галерей, а верхние два подземных этажа – для жильцов дома и включали в себя в том числе небольшие кладовые от двух до шести метров, обнесенные металлическим сварным забором. Все этажи парковки соответствовали общей площади застройки и не выходили за пределы монолитной части здания. Длина стороны парковки вдоль внешней стены дома была двести пятьдесят метров, а длина стены вдоль внутренней части дома – около ста пятидесяти метров. Между стенами парковки были два ряда массивных несущих опор квадратной формы.

Группа два, спустившись с наклонной четырехполосной поверхности, предназначенной для заезда автомобилей, свернула на парковку минус второго этажа. Перед ними открылась освещенная искусственным светом территория, уходящая вдаль. Машин на парковке не было, поэтому вся ее глубина отлично просматривалась. Карган скомандовал разомкнуть ряды и бойцы рассредоточились, сделав расстояние между каждым членом команды по семь метров для одновременного обзора парковки. Разомкнув ряды, группа выдвинулась вперед. Бойцы прошли насквозь первый коридор, преодолев двести пятьдесят метров, повернули и увидели точно такой же коридор, только с кладовыми вдоль правой стены. Освещение вдоль кладовых было менее насыщенным, дальние углы кладовых практически не освещались и были затемнены.

Группа два прошла пятьдесят метров по коридору, все было тихо и спокойно. Нервничал только боец, идущий ближе всего к кладовым. Ему все время боковым зрением казалось, что вдоль затемненной стены движется темный силуэт, когда он поворачивал голову, тень словно исчезала. Логически он понимал, что там никого идущего параллельно с ним быть не может, так как кладовые были отделены друг от друга сварной металлической сеткой без возможности

перехода из одной кладовой в другую. Детский плач, раздавшийся в наушнике бойца, отвлек его от мыслей об играх его разума, рисующего страшилки в глубине чулана. Плач слышал только он и почему-то не из коридора, а из наушника, все другие звуки – шаги, переговоры его коллег и штаба – исчезли, словно он был абсолютно один на парковке. Понемногу, словно зачарованный, отходя в бок от общей группы, боец пошел на плач и, хоть и слышал его в наушнике, точно знал, что двигаться необходимо к затемненной нише возле открытой кладовой.

Из командного пункта, увидев смещение бойца относительно всей группы, передали команду вернуться в строй. Звук команд из штаба не доходил в его наушник, как и в наушники остальных членов группы. Все шли дальше в полной радиотишине, и только боец, отходивший все глубже и глубже в тень, слышал плач и приближался к нему. На расстоянии около трех метров до открытой кладовой он увидел силуэт девочки лет десяти, стоящей в глубине. У нее были длинные волосы, а одета она была в широкое платьице с топырящимися бортами.

– Что ты здесь делаешь? Тебе здесь не место, – произнес боец, опустив автомат. – Как ты сюда попала? Пойдем я тебя выведу.

– Мне страшно, я хочу домой, обними меня, – голос менял интонацию, становясь все менее и менее похожим на детский, словно пластинка на граммофоне замедлялась и коверкала звучание.

– Ты не ребенок, ты... – крикнул боец, чем привлек внимание всех остальных членов группы, ушедших на десять метров вперед.

Фигура девочки в сарафане начала несуразно выпрямляться, вместо широких бортов сарафана показались непропорционально длинные руки. Фигура, словно лист картона, согнутого несколько раз, распрямлялась, значительно увеличиваясь в размере. На месте, где раньше было лицо девочки, оказались вывернутые колени перекошенных ног, живот и обвисшая грудь жуткой твари были на уровне лица бойца, в то время как лицо девочки и волосы переместились куда-то в область спины. Тварь была ростом около трех метров, лысая, перекошенная на правый бок, а ее искривленные руки свисали до земли.

«Ложь!» – закричало существо так громко, что четверо бойцов, недалеко ушедших вперед, схватились за уши, отпустив автоматы, висящие на лямках вокруг шеи. Тварь одним прыжком оказалась возле отделившегося бойца, схватила его за ноги одной рукой и ударила об пол плашмя, затем размахнулась и бросила его, словно тело совершенно ничего не весило. Полет продлился недолго, тело ударилось об угол колонны, от удара позвоночник переломился пополам. Обездвиженный боец упал на пол в неестественной позе. На экране мобильного командного штаба датчики отображали полную потерю жизнедеятельности.

– Открыть огонь, – раздался голос в наушниках, и весь отряд начал стрелять в тварь, убившую их коллегу. Эту команду отдал старший группы, связь со штабом была утеряна, операция переходила в стадию принятия оперативных решений на месте.

Монстр опустился будто паук на несуразно длинные конечности и замер, только его голова, словно выламываясь в разные стороны, продолжала круговое движение. Вдруг голова замерла в направлении одного из стрелявших бойцов и тварь рванула по полу, быстро переставляя конечности. Проползая мимо колонны, существо забралось на нее, обогнуло одну из ее граней, оттолкнулось ногами и полетело на бойца, который, падая вбок, продолжал стрелять. Пролетая мимо бойца, существо пыталось схватить его за голову, но, благодаря падению его жертвы, корявые длинные пальцы не дотянулись до лица буквально несколько сантиметров.

Боец, сгруппировавшись, откатился по полу, вскочил на ноги и спрятался за ближайшую колонну. Когда он выглянул, чтобы посмотреть, куда упало существо, он увидел членов своей группы, беспорядочно целившихся в различные места в полу: твари нигде не было видно. Пока счастливчик, уходя от атаки, перекатывался и перебегал к колонне, он пропустил падение твари, которая вошла, словно в воду, ударившись о бетонный пол, и исчезла.

– Где оно, кто-нибудь видит? Куда оно делось?

Боец облокотился на колонну и выдохнул. Перед его глазами проплывали воспоминания об уродливом лице и огромных пальцах, пытающихся его схватить. Он не видел, как сверху над ним на потолке расплывалось огромное черное пятно. Из пятна беззвучно вылезла рука, а за ней и голова твари. Рука поднялась к потолку и одним ударом разнесла голову о колонну, раздробив череп и композитный шлем.

От громкого удара о колонну все оставшиеся члены группы обернулись и увидели темное пятно, отплывающее по потолку в сторону другого бойца, все снова открыли огонь. Казалось, что пули рикошетят от потолка, не нанося урона скрывающемуся за ним монстру.

На расстоянии в несколько метров до следующей жертвы существо сорвалось с потолка, перегруппировавшись в воздухе в каплю, рухнуло и впиталось в пол.

Оставшиеся в живых бойцы отряда номер два крутились по сторонам, высматривая направление следующей атаки, и переговаривались.

– Где оно? Что это? Мы его ранили? Штаб, вы это видели?

Но связь не работала, штаб видел только картинку и слышал их переговоры, входящий сигнал из штаба не поступал обратно, словно блокировался чем-то или кем-то.

Члены отряда номер один, находившиеся на минус третьем этаже парковки, слышали хлопки выстрелов сверху, внимательно смотрели по сторонам и пытались связаться с группой два по рации.

– Группа два, ответьте! Что произошло? Кто открыл огонь? Кто наш враг? Дайте описание.

Пока руководитель группы один пытался выяснить, что происходит с группой два и почему был открыт огонь, штаб также пытался с ними связаться, чтобы вывести с парковки.

На потолке минус третьего уровня парковки возникло темное пятно. Тень от пятна двигалась в сторону одного из сотрудников военного агентства. Расположившись сверху, из пятна с тыльной стороны бойца, вылезли кривые длинные лапы, напоминающие гигантские руки, которые резко схлопнулись на уровне плеч и выломали руки из ключиц, раздробили грудную клетку, уменьшив в два раза толщину умерщвленного тела.

Тварь, словно акробат, нарушая все законы физики, совершила переворот через тело убитого человека, вывернув свои руки из плеч. Переместившись с потолка на пол перед трупом, еще стоявшим и удерживаемым лапами, она очень сильно швырнула тело перед собой. Мертвец, пролетев около десяти метров, сбил с ног не ожидавшего броска бойца, который отлетел кубарем и упал лицом вниз. Оторвав от пола голову, боец увидел несущегося на него монстра, который, словно обезьяна, выставляя перед собой лапы, переносил затем тело. За один такой рывок чудовище преодолевало около пяти метров, не обращая внимания на пули, летящие в него.

– Сомкнуть ряды, стреляйте в голову!

Сущность, подбежав к ранее поваленному броском телу, схватила бойца в состоянии легкой контузии за торс и подняла до потолка. «Ложь!» – раздался душераздирающий крик, и, хватая другой рукой различные части тела, тварь начала отрывать конечности, отделяя их от еще живого бойца, и швырять их в бок.

Крик разрываемого на куски человека, кровь, хлещущая из отверстий, где раньше находились руки и ноги, ввергали Билла, наблюдающего все происходящее из штаба, в глубокий шок. Звук и видеоизображение были настолько четкими, что бывалый военный чувствовал, как мурашки бегут по телу, а страх сковывает сердце. Он видел всевозможные проявления человеческой жестокости, требуемые для достижения цели, но такого зверства никогда. Мозг лихорадочно анализировал события на парковке, Билл давно понял, что при появлении твари остается только входящий сигнал, а его взаимодействие с группой прерывается, но никак не мог на это повлиять.

– Группа два, немедленно покинуть помещение, продвигайтесь к выходу с парковки, перемещайтесь как можно быстрее, доложите о потерях.

– Потеряны двое, эвакуируем их тела. Где тварь?

– Тварь на этаже ниже напала на группу номер один.

Тем временем сотрудники группы один сместились вплотную друг к другу и, не прекращая огонь, стреляли в монстра. Из-за крови и плоти, летящих от разрываемого им тела, тяжело было понять степень наносимого ему урона.

Остановив стрельбу залповым огнем в режиме автомата, руководитель группы один переключился в режим снайперской винтовки. В оптику он прицелился в голову твари, которая была к нему спиной и выстрелил на уровне, где должен был располагаться мозг. Пуля в замедленной съемке вышла из дула автомата, вращаясь и оставляя за собой разрезанные потоки воздуха, она приближалась к голове монстра. В момент вхождения в нее, лицо монстра перестроилось, ужасающая морда оказалась на затылке и смотрела в глаза стреляющего. На месте входного отверстия вдруг появилась сквозная полость, через которую пролетела пуля, не нанеся никакого урона.

Остатки разорванного тела упали на землю, а с ними и монстр сквозь землю провалился и в тот же миг возник за спинами стрелявших в него бойцов.

– Где оно, куда оно делось? Перестроиться...

Фраза была еще не окончена, а руки монстра пробили грудные клетки двух бойцов, пройдя через бронежилеты. Тварь каким-то образом очутилась за спинами только что стрелявших в нее людей. Единственный уцелевший боец группы номер один обернулся и увидел перед собой монстра, который на руках, словно марионеток, держал двух его друзей, истекающих кровью. Морда твари исказилась, глядя на него, она выкрикнула: «Ложь»!

– Гранаты, взорви эту тварь! – прохрипел, захлебываясь собственной кровью, руководитель группы.

Боец, выпустив автомат, протянул обе руки к обвисшим телам своих друзей и резко выдернул две чеки гранат, закрепленных на их жилетах. Он повернулся и побежал что есть мочи вперед, отсчитывая про себя секунды. Отбежав около десяти метров, спрятался за массивную квадратную колонну и закрыл уши руками, ожидая взрыва.

Взрыв прогремел такой силы, что в голове зазвенело, а из ушей, к которым были прижаты руки, потекла кровь. Координация была нарушена, дымом и пылью заволочло все пространство вокруг, это была тяжелая контузия и полная потеря ориентации в пространстве. В полубоморочном состоянии он побежал вперед, подальше от взрыва, пытаясь сориентироваться, где находится выход с парковки. Постоянные физические тренировки позволили ему даже в полубоморочном состоянии добежать до подъема с парковки. Он на секунду замедлился, чтобы перевести дух, и рванул по наклонной поверхности в длину около семидесяти метров. Пробежав сорок метров, замедлился, повернулся, чтобы проверить, отсутствует ли преследователь, и увидел темную несуразно огромную фигуру, стоящую внизу.

– Что, тварь, съела? Ты еще не знаешь, с кем связалась! – он показал ей средний палец, обернулся и продолжил бег. Гигантская рука, будто шарнирный механизм, протянулась от монстра к убегающему, преодолев расстояние в сорок метров за долю секунды, схватила его за голову и затянула обратно на парковку. Видеосвязь пропала, датчики зафиксировали смерть.

В мобильном офисе, контролирующем проведение операции, Билл нервно курил перед темными экранами, ранее отображавшими изображения с камер группы номер один. Он бросил курить больше десяти лет назад, когда осознал, что курение может его убить быстрее, чем пуля террориста. Теперь курил смело: он воочию увидел, что есть нечто иное, что может убить его гораздо быстрее сигареты.

– Группа два! Ответьте! Вы выбрались с территории парковки?

Но связь была прервана, Билл сразу понял: оно вернулось.

Тем временем группа два тащила трупы по направлению к выходу, до которого оставалось не более ста метров. Руководитель группы двигался впереди, все время оборачиваясь, контролируя отход остальных. Длинная рука из пола пронзила ведущего насквозь, входное отверстие в паховой зоне заканчивалось выходным из спины на уровне шеи. Рука, вылезшая из пола, обхватила голову трупа, бьющегося в конвульсиях, и ударила без того бездыханное тело плашмя об пол с такой силой, что пыль в радиусе пяти метров разлетелась, образовав обеспыленный кровавый холст на бетонной поверхности парковки.

Следом из места, откуда появилась рука, медленно вылазила и сама тварь. Это было чудовище, практически достающее до потолка, его лицо было до безобразия уродливым, огромный искривленный рот располагался на вывернутой вбок голове. Плечи находились на разном уровне, тело было ужасно непропорциональным и перекошенным, руки свисали практически до пола, оканчиваясь невероятно длинными пальцами. На одной из рук, словно длинная перчатка, было надето тело руководителя группы, только что жестоко убитого монстром.

«Ложь!» – закричало существо и подпрыгнуло телом вверх, прижимая ноги, руки и торс к голове. В процессе прыжка оно сгруппировалось в гигантский уродливый шар. Тело покойного соскользнуло с руки и упало под шаром, зависшим на секунду в воздухе. Когда новая форма монстра упала на тело руководителя группы, то, будто выдавленный банан, брызнуло во все стороны кровавой массой.

Шар покатился в сторону одного из оставшегося в живых.

– Шумовая граната! – выкрикнул товарищ. – Попробуй оглушить его!

Но было уже поздно. Боец отпрыгнул в сторону, уходя от столкновения с катящимся на него предметом, который, немного сместившись в сторону, раздробил ему ноги. Крик стоял невообразимый, две ноги на уровне колен были расплющены, жертва пыталась ползти, оставляя за собой кровавые следы. Шар, немного откатившись после столкновения, остановился и снова двинулся в сторону ползущего тела. Жертва перемещалась из последних сил, пытаясь не потерять сознания, но раздавленная голова и туловище закончили ее мучение. Давление, возникшее в момент прокатки, значительно превосходило визуальный вес шара, тело вдавило в пол, словно каток переехал зазевавшегося строителя.

Монстр остановился. Он медленно менял свою форму. Достав конечности, замер в позе дикого зверя на четырех лапах. Существо смотрело на последнего оставшегося в живых, вывернув голову вбок. Боец не испытывал страх – смерть множество раз пыталась забрать его с собой, он смотрел прямо в глаза твари и ждал атаки. Пока продолжалась битва взглядов, наемник анализировал расстояние до ближайшей колонны и выхода. Он опустил руки к дымовым гранатам и вынул их из амуниции.

«Ложь!» – взревело существо и поползло, словно паук, перебирая конечностями. Боец активировал обе гранаты, одну кинул себе под ноги, а вторую – в сторону выхода с парковки. Пока дым расползался по помещению, отбежал и спрятался за ближайшую колонну, надел противогаз и активировал очки тепловизора. Не теряя ни секунды, переместился к другой колонне, затем обогнул ее и рванул дальше. Рывок оказался не самым удачным: ударившись об о что-то, боец упал и пытался всмотреться в густой дым.

Специалисты, находящиеся в мобильном штабе руководства операции, всматривались в дым в месте с бойцом через камеру на его шлеме. Почти все мониторы синхронно отображали густой непроглядный туман, а из звуков было только дыхание напуганного наемника. Билл Карган стоял возле огромного экрана на стене и курил.

«Ложь!» – раздался крик, и из тумана резко выскочила голова монстра с открытой пастью, полной огромных зубов. Билл выронил сигарету от неожиданности, один из специалистов упал со стула, а все остальные вздрогнули, напуганные до усрачки. Камера перестала передавать сигнал.

Глава 9

В штабе воцарилась тишина. Карган снял гарнитуру и вышел за пределы автобуса, в котором располагался мобильный штаб. Он молча стоял, смотрел на дом и о чем-то размышлял. Через пять минут вернулся в штаб, налил себе кофе и сел на диван перед экраном на стене.

Коммуникаторы – сотрудники, ретранслирующие приказы руководителям групп, молча, с побледневшими лицами ждали команды от куратора операции.

– Мистер Карган, нам отозвать оставшиеся группы от захода в здание?

– Нет, я хочу увидеть, какие еще тайны хранит этот дом. Прикажите начать зачистку первого этажа. Из него есть множество выходов, это не закрытая парковка, откуда не было возможности выбраться.

Команды были молниеносно переданы, и восемь групп по пять человек вошли в здание приблизительно на расстоянии около ста двадцати метров друг от друга.

– Тишина в эфире! – скомандовал Билл. – Я хочу понять, как эта тварь функционирует и как определяет местоположение жертв.

Каждая из восьми групп имела свою дорожную карту перемещения в здании с первого по тридцатый этаж. В основе концепции зачистки была проверка всех помещений с одновременным переходом групп на следующий этаж – это позволяло не допустить слепых зон, мест для укрытий и значительно снизить свободу передвижения потенциального врага. При наличии враждебных элементов в здании основной бой должен был произойти на крыше, куда должен был быть выдавлен возможный агрессор. И хотя камеры, установленные в коридорах, не отображали никаких сторонних перемещений в здании, бойцы военного агентства были готовы к любым ситуациям.

Одновременный штурм здания сорока бойцами впечатлял своей слаженностью и организованностью, каждый из членов команд перемещался от укрытия к укрытию, занимая максимально эффективную позицию для всестороннего обзора. Все группы оказались внутри основного холла, руководители групп приступили к распределению мест зачистки, и бойцы, открывая каждое помещение, каждую дверь, осматривали квартиры, комнаты, кладовые, подсобные помещения, торговые галереи, но дом был абсолютно пуст, проделываемая ими работа казалась совершенно бессмысленной.

Когда один из членов группы зачистки проходил мимо одной из дверей жилого сектора, в его наушнике раздался приятный женский голос: «Заходи, мне нужна твоя помощь». Это была закрытая линия связи, которая была доступна только в формате 9G. В мире по пальцам можно было пересчитать организации, владеющие этой технологией и тем более знающие об ее истинном применении. Однако тот факт, что ее вскрыли, совершенно не волновал Билла – в этот момент он точно знал: это не люди противостоят им, а нечто иное.

Голос манил, словно песня сирены, и боец, нарушив порядок зачистки помещений, пропустил несколько входных дверей и шел к квартире № 27 в северном крыле здания. Руководитель группы, который вместе с ведомым голосом сотрудником зачищал жилой сектор, попытался вызвать его через гарнитуру, но реакция была нулевой. Он окликнул его, но тот, словно лунатик, продолжил идти своим маршрутом.

– Все ко мне, в жилой сектор! – скомандовал руководитель группы.

Голос в наушнике бойца был недоступен другим членам группы зачистки, его отчетливо слышали только в мобильном штабе, сотрудники которого внимательно следили за происходящими событиями. Изображение с камеры, смотрящей на табличку с № 27, было выведено на экран перед Билом Карганом.

«Заходи, ты нужен мне!» – боец повиновался, открыл дверь и зашел квартиру. «Закрой за собой дверь, мне страшно», – прошептал голос в наушнике. Остальные члены группы со

всех сторон постепенно окружали только что прикрытую дверь квартиры. После захода в квартиру бедолага производил осмотр вдоль правой стены. Прихожая, гостевой санузел, кухня, зал, малая спальня – на вид ничем не примечательная квартира.

Квартира была четырехкомнатной и напоминала шоу-рум с полностью завершенным ремонтом, меблированные комнаты, кухня со встроенным гарнитуром, большой обеденный стол, кровать и шкаф купе в малой спальне, не хватало только дружной семьи, завтракающей на кухне. «Я в спальне, помоги мне», – снова прозвучал голос в наушнике, влекущий в глубину квартиры, боец безропотно повиновался ему. Остальные члены группы медленно входили в квартиру, держась на расстоянии около десяти метров от ведомого загадочным голосом.

Подойдя к двери основной спальни, боец отворил ее и вошел в комнату размером около восемнадцати квадратных метров. Вдоль одной из стен стояла кровать, вдоль другой – шкаф-купе под потолок, возле панорамного стекла, выходящего во внутренний двор, вид на который был закрыт плотными шторами, на полу небрежно были разбросаны пuffy-подушки. Комната была совершенно пуста. Он подошел к подушкам, остановился возле них, немного поразмыслив о чем-то, развернулся к входной двери. Словно озарение пришло к нему, будто проснувшись после долгого сна, боец вдруг осознал, что находится в помещении, в которое он не помнил, как попал. В дверь спальни, на которую он смотрел, входили члены его группы, что крайне успокаивало в сложившейся ситуации.

Бойцы группы заходили по одному в комнату и направляли дула автоматов в сторону своего коллеги. Двое присели, заняв удобные положения, двое стояли и целились в бойца, который не понимал, что происходит, но чувствовал, как тело холодеет от страха.

– Да ладно вам, парни, я понятия не имею, как тут очутился, – промолвил боец, не подозревая, что за ним находится только что возникший из воздуха силуэт в белом одеянии. Лик силуэта походил на двухсотлетнюю старуху, щеки которой ввалились, а полупрозрачная кожа свисала морщинами. Пепельно-белые волосы развивались неестественно вверх, словно в рекламе шампуня под вентилятором, только эта реклама не сулила ничего хорошего, так как вместо глазниц были впадины, а рот был смещен и настолько непропорционально огромен для лица, что холодок пробежал по коже и волосам смотрящих на нее бойцов. Призрак парил на расстоянии полуметра от пола.

– Позади меня что-то есть? – произнес он и, не дожидаясь ответа, развернулся.

«Ложь!» – жутко закричала старуха и махнула рукой. Половина лица жертвы отлетела кровавым месивом на плотную штору, запачкав ее частями мозга, зубами и сгустками крови. Застывшее тело еще стояло с тыльной половиной головы, когда старуха махнула второй рукой и стена над кроватью покрылась красными вкраплениями, а тело рухнуло на пол.

– Убить эту тварь! – закричал руководитель группы, и все открыли огонь. Пули пролетали сквозь парящий силуэт, делая отверстия в стене и шторе, но окно за шторами почему-то не разбивалось.

– Отступаем! Выходим в общий коридор! – командовал начальник группы. – Штаб, на нас напали! Предупредите остальные группы, что нам нужна помощь!

Старуха, держа руки перед собой, рванула к двери. Последний выпадающий из комнаты боец захлопнул дверь прямо перед ее лицом. Он вскочил на ноги и повернулся в сторону входной двери, чтобы бежать за остальными, но этого не пришлось делать. Все его сослуживцы замерли в узком коридоре и смотрели на парящую старуху, которая преграждала выход из квартиры.

Старуха висела в воздухе неподвижно, в то время как ее воздушное белое платье и волосы продолжали развеиваться. Она подняла руки перед собой, пальцы ее рук начали распрямляться и топорщиться, выгибаясь отвратительно неестественным образом в разные стороны. Призрак махнул руками вниз, закричал «Ложь!» и бросился на неподвижно стоящих бойцов. Все в

штабе снова отпрянули от экранов мониторов, когда старуха в нескольких сантиметрах от ближайшей к ней жертве растворилась в воздухе, не нанеся видимого урона членам группы.

– И это все? – подумал мистер Карган. – Я думал, эта тварь еще круче монстра на парковке.

Группа стояла в квартирном коридоре неподвижно, они не переговаривались и не шевелились. Вдруг части тел четырех бойцов стали медленно отделяться друг от друга, скатываться и сползать на пол. Все были вертикально разрублены, словно попали в гигантскую яйцезрезку. Камера каждого из них передавала изображение, как рассыпаются на кровавые куски рядом стоящие люди. Через двадцать секунд все камеры транслировали только залитый кровью пол с равномерно разрубленными кусками человеческих тел на нем.

– Твою ж мать! Что за херь? – громко прокричал Билл. – Отзывайте все оставшиеся группы из здания.

Но сигнал со всеми группами был потерян, как только появился призрак. Мобильный штаб, который должен был курировать операцию, стал безвольным наблюдателем бойни, которой не было равных. Враг не просто превосходил их в силе, он был просто неуязвим для всех видов вооружений, находящихся в арсенале оставшихся семи групп. Бой не соответствовал разумным законам физики и материи.

– Мэтью, отправляйся к северной стороне и отзови группы, которые сейчас находятся там! Брайн, ты к восточной, отзывай всех, кого увидишь! Кайл, ты к южной стороне, сигнализируй отступление всем! Селена, ты к западной стороне, всех вернуть на базу! – выкрикивал Билл сотрудникам, находящимся с ним в мобильном штабе. – Какого хера вы еще здесь? Выполнять!

Словно парашютисты, выпадающие по очереди из самолета, один за другим выбегали люди из штаба и бежали в разные стороны. Первым к входной группе с южной стороны здания, возле которой был развернут штаб, подбежал Кайл. Он пытался по очереди открыть одну из трех входных дверей, но они все были наглухо закрыты, попытался разбить камнями или арматурой витрину торгового помещения, но это тоже было бесполезно. Дом законсервировался и не собирался выпускать никого из находящихся внутри.

Всех сотрудников, отправленных на спасение команды зачистки, постигла та же участь: они не могли войти вовнутрь и предупредить об отмене операции. Селена увидела двоих бойцов за витринным стеклом, они тоже видели ее, но докричаться до них так и не смогла: дом будто блокировал любые звуки извне. Она бросала кирпичи и стреляла из пистолета в стекло, но все было тщетно.

Вернувшись через пять минут, все доложили мистеру Каргану о безвыходности сложившейся ситуации.

Глава 10

Только две ближайшие группы слышали выстрелы из соседнего коридора. Связь внутри здания присутствовала, и все другие группы были оповещены. Операция из разряда легких денег переходила в игру на выживание, так как одна группа уже не отзывалась на позывной, а ее члены считались одними из самых матерых бойцов частного военного агентства.

Группа четыре и группа пять, определив, что связь с центром отсутствует, объединились для совместной отработки объекта. Одним из бойцов было замечено движение в торговой галерее, расположенной недалеко от места их дислокации. Подойдя к входу в торговое помещение, они увидели белый силуэт старухи, парящий над полом. Руководителем группы четыре был сделан выстрел в голову силуэта. Пуля прошла сквозь парящую субстанцию, долетела до внешней витрины, ударила об нее и упала на пол. «Приготовить дезориентирующие гранаты»! По команде все бойцы достали шумовые, световые и дымовые гранаты и ждали следующий приказ, силуэт продолжал парить без движения.

«Бросай»! – скомандовал руководитель группы четыре, и двадцать гранат полетели в помещение бутика. Дым начал мгновенно застилать пол густым туманом, а затем и все помещение. В тумане то и дело вспыхивали световые вспышки и грохотали шумовые гранаты. Бойцы, выждав около минуты, надели противогазы и активировали приборы, определяющие тепловые сигнатуры.

– Всем добить тварь! – скомандовал руководитель группы пять, и члены объединенной команды медленно двинулись в магазин примерно на расстоянии метра друг от друга, видя только тепловые силуэты своих коллег, но не определяя тепло, исходящее от врага.

«Ложь»! – раздался крик из глубины магазина, и дым, рассеянный звуковой волной, мгновенно исчез. В открывшемся пространстве бутика возле внешней витрины парил призрак. На расстоянии около пяти метров от него находилось пять человек, и еще около пяти были на расстоянии десяти метров. Все бойцы дезактивировали тепловизоры и, замерев, смотрели на старуху. Сквозь прозрачную витрину магазина и полупрозрачную субстанцию просматривалась строительная площадка, на которой горой лежала заржавевшая за время простоя строительная арматура. Старуха медленно поднимала за спиной руки вверх, выламывая себе плечевые суставы.

По мере того как призрак поднимал руки, позади на строительной площадке вверх взмывали прутья рифленой арматуры. Количество поднявшихся вверх прутьев невозможно было пересчитать – их были сотни. Бойцы увидели отблески прутьев, взмывающих вверх, и, словно в замедленной съемке, начали разворачиваться, пятиться назад, они пытались выбежать из магазина. Часть бойцов замерли на месте, замороженно они смотрели на свою смерть, не в силах отвести от нее взор.

«Ложь»! – выкрикнула старуха и выбросила ранее заломленные руки вперед. Путь арматуры полетели по направлению, указанному руками старухи, пробивая двенадцатимиллиметровые дыры в витринном стекле, они словно копья влетали в бутик. Скорость всех прутьев была различной. Первая партия влетевшей арматуры имела максимальную скорость и, пробивая бойцов насквозь, пролетала дальше, оставляя их со сквозными ранениями. Одному из наемников, уже развернувшихся к выходу, прут вошел в затылок на уровне глаза и, проделав дыру в шлеме и черепе, насадил глазное яблоко и полетел к внутренней витрине. От удара о стекло глаз разлетелся, а прут, продолжив движение, вонзился в мраморную стену. Другому бойцу прут попал в паховую зону, оторвал яйцо и вонзился в стену, разбрызгивая остатки достоинства.

Руководитель группы четыре, отдавший приказ бросать гранаты, получил арматурный разряд во время поворота к выходу из магазина. Один из прутьев прошел сквозь его щеки в

процессе разворота тела и распорол рифленьями рот от скулы до скулы, перерубив челюсть с одной стороны. Болтающаяся челюсть свисала в жуткой гримасе боли, отраженной в его взгляде, полном слез, когда другой прут войдя в бок выбил позвоночник и унес его к стене. Обмякший труп еще продолжал вращающиеся движения, когда третий прут попал в коленную чашечку и разорвал ногу в лохмотья. Тело кренилось на подкошенную ногу, заваливаясь вбок, когда четвертый прут, пробив висок, оставил зияющую сквозную дыру, через которую от места, куда вонзился арматурный прут в стену, отлично просматривалось лицо призрака, но недолго: тело рухнуло на пол.

Руководитель группы пять был один из тех, кто стоял в пяти метрах от призрака и максимально близко находился к окну уличной витрины. Он успел только развернуться к выходу из бутика, как вдруг стал пленником арматурной ловушки из прутьев, пущенных по диагонали сверху вниз. Его пригвоздило к полу семью прутьями, которые торчали из левого плеча, грудной клетки, брюшной полости. Левую ногу пробило возле бедра, правую возле голени, два прута были в правой руке на расстоянии не более десяти сантиметров друг от друга, один из них пробил насквозь кость. Он был еще жив и ревел, как раненный зверь, запрокинув голову вверх, когда восьмой прут вошел в темечко и вышел из подбородка, зафиксировав тело, умерщвленное с особой жестокостью, в обвисшем состоянии.

Характер ранений был невероятно широк: первая партия нанесла увечья восьмерым из десяти бойцов, убив обоих руководителей групп.

Страшнее были повреждения от второй и следующих партий арматуры, влетающих в магазин, их было значительно больше, а скорость была меньшей, поэтому выступления рифлений прутьев насаживали бойцов, словно креветок на шпажки, и влекли к стене под расстрел остальным летящим снарядам. Промежуток между партиями составлял доли секунд, бойцы успевали преодолеть около метра, пока следующий разряд боли не рвал их плоть.

Одному из выбегающих из магазина прут оцарапал шею, не причинив особого вреда. Он выдохнул, понимая, что до выхода из бутика буквально полметра. Это был его последний выдох, сделанный полной грудью. Три прута арматуры пробили его спину, ногу и плечо по диагонали. Будто какая-то неведомая сила подхватила и понесла его вперед лицом к мраморной стене, которая приближалась словно сверхскоростной поезд. Удар прутьев о стену причинил невыносимую боль, сознание мгновенно отключилось, чтобы не травмировать мозг, но тут же включилось от новой волны боли – это импульс от удара и вхождения прутьев в стену протаскивал плоть через каждый выступ рифления арматуры, разрезая кости и мясо, словно бензопила. Его протащило через весь прут и ударило о стену, словно о наковальню. Голова от удара вывернулась вбок, переведя картинку с камеры на плоскость стены. Почти все бойцы обоих отрядов, будто распятые, висели на ржавых арматурных прутьях, вонзенных в светлую мраморную стену. Камера продолжала снимать, как все новые и новые прутья входят в тела и стену, иногда видеокартинка дрожала, когда тело пробивали новые прутья. Силуэт медленно растворялся в воздухе возле витринных окон, похожих на дуршлаг.

Группа шесть заняла оборону в бутике в другой части дома. Бойцы этой группы уже пробовали выйти из входных дверей, откуда они попали в здание, пробовали разбить витринные окна торговых галерей, но все было тщетно. Они слышали по рации, как были уничтожены три других отряда, штаб не отвечал, и им нужно было любой ценой покинуть здание. Путем совместных обсуждений все согласились пойти на риск, подняться на третий этаж и постараться прыгнуть из окна любой жилой квартиры с видом на город. Высота третьего этажа была около восьми или девяти метров, но если свиснуть с карниза, то ее можно было уменьшить до шести метров и при должной сноровке при приземлении максимальный ущерб – это перелом нижних конечностей, что при современном уровне медицины вполне можно восстановить за несколько месяцев. Окна квартир на первом и втором этажах здания были только во внутренний двор.

Короткими перебежками, преодолев пространство бутика, основной коридор, бойцы переместились в жилой сектор. Открыв дверь к лестничным маршам, они побежали вверх по два человека. Руководитель группы двигался позади, страхуя отход бойцов. Пробегая через пролет второго этажа, он увидел боковым зрением появляющееся белое пятно.

– Быстрее, оно здесь! – крикнул он бегущим впереди товарищам, вскинул автомат и открыл огонь по расплывчатому силуэту, формирующемуся в нескольких метрах от него. Одним рывком прозрачный образ старухи оказался впрыток к его лицу, закричал «Ложь!» и прошел наемника. Волосы, лицо, кожа бойца начали мгновенно стареть. Темные волосы, торчащие из шлема, стали седеть, процесс продлился всего несколько секунд, и боец упал замертво измученным старцем с застывшим выражением боли на лице. Пока труп руководителя группы извивался на лестничной клетке, испуская последние вздохи, старуха махнула рукой вверх по диагонали. Боец, забежавший на третий этаж, рванул ногу вверх и обнаружил, что его ступня осталась на месте, а он окровавленной культей вступил на следующую ступень и упал. Крик боли и отчаянья услышали его товарищи, которые быстро затащили его вверх по лестнице и захлопнули металлическую дверь, ведущую на третий этаж.

– Блядь, как больно! Что-то там с ногой? – кричал боец, запрокинув голову к стене, куда его облокотили товарищи, чтобы пережать ногу жгутом.

– Отрезана, с хирургической точностью, чем тебе ее оттяпали? – говорил другой боец, накладывающий жгут выше места отсечения.

– Ничем, эта сука, которая убила Джима, просто махнула рукой, и нога отлетела, как сброшенный башмак.

– Что за сука?

– Не знаю, это, блядь, какой-то призрак, что ли, или дух, я не разглядел, какая-то ебучая субстанция в виде древней старухи.

– Может, она швырнула в тебя нож или мачете?

– Ты что, глухой? Она просто силой мысли отрезала мою ногу.

Тем временем в штабе по руководству операцией Билл Карган внимательно слушал диалог и пытался понять, с чем они столкнулись, как с этим бороться и, главное, каким образом вывести остальных бойцов из здания. Раздался звонок смартфона – это был Ник Брайтон, молодой руководитель проекта, который жутко бесил Билла: «Как дела Билл? Вы уже зачистили здание, вас можно поздравить с победой над деревенскими суевериями?» Билл молча отключил телефон и начал оперативно раздавать команды коммуникаторам:

– Переключитесь на другой канал связи.

– Выведите мне на экраны приближенные картинки этих тварей.

– Проведите видеоанализ записей, посмотрите, нанесли ли мы им урон при предыдущих встречах.

– Поднимите в воздух дроны с четырех сторон здания, я хочу видеть панораму на уровне крыши со всех сторон.

Бойца с отрезанной ногой начал колотить озноб, он прошептал: «Холодает». Сверху над его лицом из стены возникла голова старухи. Голова выгнулась вниз и закричала: «Ложь!» В момент крика из стены вылезли две руки, которые вывернули голову бойца на триста шестьдесят градусов, а затем оторвали ее от туловища и прилепили обратно. Голова тут же скатилась по телу вниз, прокатилась по ногам и упала на пол, глядя на коллегу, только что накладывавшего жгут.

Все рванули в коридор, ведущий в основной холл, выброс адреналина позволял мигом принимать решения. До двери квартиры оставалось метра три, когда старуха, не вылезая из стены, махнула кистью с растопыренными пальцами в сторону убегающих от нее людей. На этом их бег прекратился, и дальнейшее перемещение производили уже нарезанные на равно-

мерные куски части плоти, некоторые из которых даже докатились до двери, оставляя за собой кровавые следы на светлом мраморе.

Глава 11

– Где оставшиеся отряды? Найдите мне их! – прокричал Билл.

– Включаю протокол определения местоположения.

На трехмерной модели здания, выведенной на экран перед Карганом, отобразились скопления точек, сгруппированные в двух местах.

– Две группы продвигаются в западном крыле на крышу здания. Сейчас они на шестом этаже, в составе этих групп нет потерь. Еще две группы заняли торговую точку в восточном крыле, также без потерь, – отрапортовал начальник службы коммуникаторов.

– Выведите мне изображение и переговоры групп, поднимающихся на крышу.

Седьмой и восьмой отряды в это время уже преодолевали пролеты седьмого этажа, не ведая цель своего перемещения наверх. В наушнике звучал женский голос: «Быстрее, помогите, мне нужна помощь». Все бежали без остановки, ведомые манящим призывом.

– Поднимайте срочно вертушку, заберите их оттуда любой ценой.

– Но у нас нет разрешения на передвижение воздушного судна в этом квадрате. У нас есть разрешение только на запуск дронов в границе земельного участка.

– Выполнять! Ты слышал приказ! Я всю ответственность беру на себя! – Билл явно вышел из себя и уже не мог контролировать ярость, вскипающую в нем. – Выведите пока изображение и переговоры групп, засевших в магазине на другие экраны.

Отряды девятый и десятый по какой-то причине засели в зале огромного частично обустроенного бутика на первом этаже. Это был наиболее оборудованный магазин во всем здании. Более трех лет назад элитный бренд итальянской одежды, выкупавший лучшие торговые точки по всему миру, приобрел помещение в собственность. По договоренности с застройщиком в магазин, после завершения индивидуальной чистовой отделки, завезли часть оборудования и даже расставили манекены вдоль витрин внутреннего холла.

После длительной смены коридоров, отдаляясь от криков, выстрелов и взрывов, разносившихся со всех сторон, бойцы этих двух отрядов по велению судьбы, так им казалось, укрылись именно в этом магазине. Бутик отличался по стилистике от всего остального здания: плитка была со сложным рисунком и вкраплениями драгоценных камней, кассовая зона обшита красным бархатом, а на стенах висели искусственно состаренные полки из благородных сортов дерева. Вдоль внутренней витрины были расположены голые глянцевые шарнирные манекены черного цвета. Рабочие, ранее работавшие в здании, шутки ради придали им нелепые позы.

Пятеро бойцов держали на прицеле входную группу в магазин, трое пытались безрезультатно разбить стекло, чтобы выбраться наружу. Стекло было как будто бронированным, хотя при изучении особенностей здания этот факт отсутствовал. Пули при попадании в него замедлялись и, не отскакивая, падали, сплюснутые, на пол. Удары стульями и прикладами не создавали даже вибрации по стеклу. Отсутствие малейших трещин поражало издававших многое бойцов. Тем более поражал тот факт, что все предыдущие стекла, которые они пытались разбить, вели себя точно так же.

– Чертовщина какая-то! Такого просто не может быть, я кинул боевую гранату до этого в другом бутике к стеклу, эффект был, как и с этим стеклом, нулевой. Может, у мексиканцев особая технология закалки стекла? – произнес один из бойцов, пытавшийся выбить стекло металлическим стулом.

Немного в отдалении от наемников, занятых делом, двое руководителей групп что-то бурно обсуждали на повышенных тонах. Их разговор не был слышен, но по жестикуляции и напряженному диалогу все остальные понимали, что они не могут выработать единый план по спасению.

Одному из бойцов, держащих на мушке вход в магазин, не давала покоя одна незначительная мысль. При осмотре торгового помещения абсолютно все манекены были в курьезных позах, кроме одного: только самый крайний от входа манекен стоял ровно. Его руки были опущены вниз, ноги были на ширине плеч, голова смотрела в коридор. Из любопытства наемник бросил беглый взгляд на манекен и увидел, что его голова уже повернута в зал и смотрит в их сторону. «Что за игры разума», – подумал боец и перевел взгляд обратно на дверь. Интерес снова возобладал, и он опять посмотрел на манекен, который исчез со своего места.

– Сэр, манекен пропал!

– Заткнись, Брайн, не паникуй, найдется твоя кукла для утех, – со смехом ответил его руководитель, подкуривая сигарету.

Он подносил зажженную зажигалку к сигарете, когда его голова вдруг слетела с плеч и, будто мяч для регби, преодолела все помещение магазина и ударилась о стену, оставив огромное кровавое пятно. Тело, находящееся в конвульсиях, еще какое время изрыгало струи крови из шеи, прежде чем рухнуть на пол.

Позади мертвого тела стоял черный шарнирный манекен с вывернутой вбок головой, повернутой в сторону другого начальника отряда. «Ах ты, сука», – закричал тот и пробил ему ногой в область предполагаемой печени. Нога вошла в тело манекена как в масло, погрузилась, будто в плотную нефть, и завязла на месте пупка, обездвижив начальника десятой группы. Стоя довольно крепко на другой ноге, он взревел: «Тварь». Пробил прямым ударом руки в область головы. Рука, как и ранее нога, завязла в темной плотной субстанции, а кулак вылез из фигуры со стороны затылка. Манекен, который в момент ударов был матовым, блеснул и на миг стал глянцевым. Кусок ноги и кулак упали позади черной фигуры, тело с отрубленной по локоть рукой и культей ноги на уровне колена повалилось в бок, испуская струи крови. Боец недолго кричал от боли, нога шарнирной твари раздавила его лицо, войдя в него, словно в мокрую глину.

Секундное замешательство сменилось выстрелами со всех сторон, пули влетали в тело, как в черную дыру. Шарнирный быстро перемещался по комнате, изгибая тело во всевозможных положениях то на двух, то на четырех конечностях. Когда он сближался со стреляющим в него бойцом, он наносил удары рукой или ногой, которые пробивали любую часть тела насквозь. Трупы падали один за другим с зияющими сквозными дырами в области головы, грудной клетки, живота. После того как тело падало, манекен раздавливал остаток жертвы одной из конечностей. Удары пробивали жертву не столько за счет силы или скорости, сколько за счет мгновенного расплавления любой поверхности, которой касались. Кровь заливала итальянскую плитку повсюду, где перемещалась тварь.

Последний боец, который первым обратил внимание на манекен, перестал стрелять. Он достал гранату и в момент смертельного удара со стороны шарнирного монстра произвел свой контрудар. Рука с гранатой вошла в грудную клетку чудовища. Наемник пытался не потерять сознание, пока не увидит, как манекен разлетится на тысячи осколков. В этот день ему не суждено было стать героем: глянцевый блеск поглотил руку с гранатой безвозвратно. Взрыв так и не прогремел, куски не разлетелись по магазину, вместо этого ошметки плоти и части тела парня разлетались в разные стороны, окрашивая интерьер гламурного бутика в алые цвета.

Завершив кровавую баню, манекен блеснул и снова стал глянцевым. В руке он держал оторванную голову своей жертвы. Засунув шарнирный палец в рот, из которого сочилась густая кровь, монстр нарисовал от уха до уха улыбку на своем лице. Манекен подошел к уцелевшей после стрельбы витрине и, окуная глянцевый палец в голову бойца, вывел надпись: «Ложь».

– Мистер Карган, мы потеряли связь с группами из магазина, – сказал коммуникатор. – Вертушка уже поднимается в воздух.

– Выведите картинку и звук групп с крыши.

Преодолев отметку тридцатого этажа, бойцы оказались на крыше, усеянной солнцезащитными панелями. Они молча смотрели по сторонам, будто лунатики, ведомые голосом, продолжавшим им нашептывать дальнейшие действия.

В это время машина Ника Брайтона подъезжала к зданию офиса. Он собирался лично убедиться, что все прошло гладко и этот говнюк Билл просто набивает цену за свои и без того дорогостоящие услуги, которые портят ему бюджет проекта.

Что-то с хлопком упало около машины, затем еще хлопок с другой стороны.

– А это еще, блядь, что такое? Посмотри! – скомандовал Ник водителю, не отвлекаясь от размышлений о дальнейшей судьбе проекта.

Резкий оглушающий хлопок по крыше автомобиля промял потолок его представительского седана, который он приобрел себе несколько месяцев назад, в ушах зазвенело. Промятая крыша почти касалась головы Брайтона, и ему пришлось резко лечь на сиденье. Стекла машины от удара сверху разлетелись во все стороны, а чья-то рука в защитной амуниции военной компании свисала с крыши на фоне разбитого стекла, куда смотрела голова Ника. Капли крови сочились с кисти небрежно болтающейся руки.

«Ложь!» – пронзительный крик разносился на всю округу с крыши задания.

– Я увольняюсь! – истерически закричал водитель, открыл дверь и выбежал наружу. На расстоянии трех метров от машины тело одного из бойцов рухнуло прямо на него. Удар моментально сломал шею и позвоночник бедолаге, труп водителя лежал на бетонных плитах в неестественно перекошенной позе рядом с трупом упавшего на него бойца.

Когда хлопки, которых Ник насчитал около десяти штук, прекратились, он еще около пяти минут лежал на сиденье, не двигаясь, и только потом вышел из машины. Взгляду предстали трупы десяти бойцов частного военного агентства и тело его водителя в радиусе десяти метров вокруг раскуроченной машины.

– Какого хера здесь происходит.

Не успел он договорить фразы, как вдруг входные двери в здание открылись и почти все витринные стекла первого этажа разом осыпались. Дом был снова готов встречать гостей.

Билл Карган сидел на диване перед темным экраном в своем мобильном штабе и молча курил. Он выгнал на улицу всех остальных сотрудников, которые слишком активно обсуждали произошедшее и отвлекали его от собственных мыслей.

Глава 12

Последующие несколько дней после неудачного штурма здания военные роботы-саперы и дроны обследовали все закоулки и помещения дома-убийцы. Они собирали трупы и их части и доставляли их на минус первый уровень парковки, где стоял мобильный морг, специально оборудованный в машине-рефрижераторе. Водителя в машине не было, она управлялась дистанционно из штаба с помощью искусственного интеллекта.

Так как умерщвленные бойцы являлись гражданами США, была сформирована специальная секретная группа, в которую вошли военные и специальные структуры США и Мексики. Анализировалось абсолютно все, внимательно изучались видеозаписи со шлемов и ранее закрепленных в здании камер, переговоры бойцов, все тела после их сбора были доставлены в секретную лабораторию, в которой после вскрытия не было обнаружено никаких следов инопланетных тел или биологических материалов монстров.

К удивлению специальной комиссии двое бойцов оказались живы. Один из тех, что был пригвожден арматурой к стене, был успешно вытащен роботом сапером. Его тело имело двадцать два сквозных отверстия, пробитые арматурой, часть внутренних органов были разорваны, и он находился в коме под аппаратом искусственного жизнеобеспечения. Другим выжившим оказался боец, который упал на водителя Ника Брайтона. Множественные переломы и поврежденный мозг стали его спутниками на всю оставшуюся однообразную жизнь, которую он провел в состоянии овоща.

После воссоздания жизненно важных органов на медицинском 3D-принтере и десяти сложнейших хирургических операций, проведенных за счет средств CO LTD Mex Development, боец с повреждениями, вызванными арматурой, шел на поправку.

Оба бойца, после того как окончательно поправились, если их вегетативное состояние можно было считать выздоровлением, были помещены в изолированные палаты психиатрического дома с пожизненным содержанием и весомой компенсацией их семьям за счет Гарри Кэшмана. Допрашивать их было бесполезно: надуваемые пузыри слюней были самым красноречивым выражением их мыслей.

Рабочая группа постепенно заходила в тупик. Череда многомесячных бесполезных совещаний на уровне правительства США, Мексики, CO LTD Mex Development и других структур Гарри Кэшмана всегда приводила к одному и тому же исходу – необходимости изоляции дома и дальнейшей выработки стратегического решения, что делать со сложившейся ситуацией. Как и результат большинства совещаний на сложную тему, протоколы были сплошь абстрактными, не имея за собой никаких четко обозначенных задач или решений.

Постепенно секретная группа переходила к следующему этапу изучения вопроса. На этом этапе, после подписания документов о неразглашении, были привлечены наиболее авторитетные священнослужители всевозможных конфессий, специалисты по экзорцизму, уфологи, эзотерики, специалисты по астралу, охотники на приведения, шаманы, ведьмы и ученые со всего мира для анализа демонического, космического, потустороннего происхождения сущностей, обитающих в здании.

Всех псевдоэкспертов, кто отважился бросить вызов сущностям на их территории, приходилось кремировать или хоронить в закрытых гробах. Молитвы, песнопения, заклинания, импульсные бластеры, всевозможные ловушки, пиктограммы, распятия, вхождения в трансы – все это было только прелюдией перед работой роботов-саперов, которые выковыривали, соскребали, собирали по кускам останки тел смельчаков.

Все сторонние наблюдатели, которые не решались войти в дом, а изучали сущностей по видеозаписям, после длительных умозаключений всегда сходились к единому мнению. Мистика в священных писаниях, фильмах ужасов, на сайтах по экзорцизму или очищению

домов от злых сил и иных паранормальных явлений – это всего лишь аллегория проявления зла, созданного человеческими руками. Настоящих, ранее зафиксированных проявлений паранормальных явлений, злых духов, монстров или демонов современники, как и предшественники, никогда не встречали. Все истории про монстров: вампиров, оборотней, или места смерти, такие как «Перевал Дятлова», «Бермудский треугольник», «Долина смерти», создавались народными суевериями. Невозможность человеческого мозга постичь всю глубину природных метаморфоз заполняла пустоту в познании мира, мифами, легендами и страшилками. Человеческая натура не изменилась и за тысячи лет, если раньше напуганные ураганом греки приписывали молнию богу грома Зевсу, то сейчас, в период спецэффектов и фильмов ужасов, любое нераскрытое зверское убийство в горах приписывали Йети. В то время как маньяк-социопат, убивший троих туристов ради острых ощущений, ожидал своих следующих жертв и читал за завтраком газету о новых доказательствах существования Йети.

Впоследствии, после более сотни новых смертей за месяц, от этапа привлечения экспертов из научных и псевдонаучных кругов было принято решение полностью отказаться. От всех, кто получил доступ к секретным данным, были получены подписанные бумаги о неразглашении с уголовной ответственностью в случае нарушения. Дабы масштаб секретности не вызывал сомнений, троих из ранее привлеченных экспертов посадили пожизненно за размещение видеоконтента, снятого на скрытую камеру, и подробного описания видеозаписей в интернете. Записи из интернета оперативно были удалены, а у всех оставшихся на свободе экспертов эти случаи напрочь отбили желание кому-либо что-либо рассказывать.

В век глобализации, высокоскоростного интернета и бесконтрольного распространения информации через цифровые источники интерес к дьявольскому дому возрастал с невероятной скоростью. Большинство пользователей сети интернет были уверены, что слитые в сеть видео о событиях, происходящих в доме, – это фейк. Однако сарафанное радио плодило слухи со скоростью звука, и вскоре количество запросов: «проклятый дом», «дьявольский дом», «дом с призраками», «дом-убийца» по всему миру уже достигало более пяти миллионов запросов в день.

Пока власти США, Мексики и их специальные службы продолжали вырабатывать стратегию дальнейших действий в отношении загадочного здания, Ник Брайтон готовил презентацию нового проекта для Гарри Кэшмана. Это был его лучший проект. Ник всегда мечтал найти что-то уникальное, изобрести свой «iPhone», и наконец-то судьба дала ему возможность создать проект, не имеющий аналогов в мире. Он привлек всю мощь корпоративной империи Кэшмана: юристов, финансистов, маркетологов, специалистов по риск-менеджменту для построения финансовой модели его новой бизнес-идеи и был уверен, что Гарри точно вложится в нее.

Глава 11

30.06.2027 года (месяц спустя после гибели сотрудников частного военного агентства).

Ника Брайтона и Гарри Кэшмана на сто первом этаже башни Кэшман-Тауэр. Кабинет Кэшмана практически полностью занимал этаж. Попасть на этот этаж можно было только на отдельном лифте, доступ к которому имели лишь избранные счастливицы, помазанные «одним из первых после бога», так владелец небоскреба любил называть себя в узком кругу своих друзей-олигархов.

Пространство кабинета не поражало своим дорогим убранством и не пестрило редкими древними реликвиями в стиле ваз эпохи Минь или Цинь, приобретенными неизвестными покупателями на аукционах, которые так любят коллекционировать люди, наделенные богатством. Гарри был довольно прогрессивным представителем своего поколения, он не испытывал слабости к старью. Восхищали его люди и произведения эпохи, в которой он жил. По этой причине кабинет был наполнен стеклом и сталью, а также произведениями искусства, выполненными именно из этих материалов.

Несколько статуй Альберто Джакометти были расставлены вдоль панорамных окон его трехсотметрового кабинета, больше напоминающего музей современного искусства. На мраморных постаментах, расположенных по всему кабинету в шахматном порядке, были размещены работы самых известных в мире скульпторов по стеклу, таких как Дейл Чихули и Уильям Моррис. Огромный стол мистера Кэшмана располагался по центру возле дальней стены, за столом находились огромные стеклянные двери, которые позволяли попасть на вертолетную площадку, пристроенную к этажу. Слева от огромного стола, выполненного из африканского розового дерева, за которым Кэшман любил строить стратегические планы по развитию своей бизнес-империи, находился раскинутый сад камней. В центре сада на постаменте, выполненном на заказ компанией Swarovski, находился один из наиболее дорогих в мире розовых бриллиантов «Сердце империи», который был найден в Индии в 2024 году. Справа от рабочего места Гарри находилась лаунж-зона, в которой три огромных кожаных дивана располагались перед самым красивым видом на город. Сверху, на стеклянной стене перед диванами, находился автоматический экран для проектора, который в любой момент мог сменить роскошную панораму на презентационные материалы.

На потолке кабинета, на высоте около семи метров, сияли две огромные люстры Swarovski, отделанные золотом и кристаллами различного цвета. Люстры были не столь огромными и пафосными, как расположенные в мечети шейха Зайда в ОАЭ, однако были сделаны со вкусом и отлично гармонировали с общим антуражем кабинета.

Когда Ник вошел в кабинет и проследовал к столу Гарри, тот даже не удосужился встать и поприветствовать его.

– Присаживайся. Ну что, Ник, втянул ты нас по уши в это дерьмо, что думаешь делать?

– Втянул, но кто ж знал, что нам так повезет!

– Повезет! Ты рехнулся? Акции всех моих компаний упали на двадцать процентов, свои имиджевые и финансовые потери я буду восполнять ближайшие пару лет, а ведь я уже не так молод, чтобы разгребать эту гигантскую кучу дерьма, которую ты наложил посередине моего кабинета. Гарри закипал в самом начале диалога – это был недобрый знак, Ник спешил погасить накал страстей, пока его не вышвырнули из кабинета, не дав даже сформулировать свою идею.

– Я прошу прощения за результаты предыдущего проекта – это всецело моя вина, которую я искренне желаю перед вами загладить. Я хочу предложить вам новый проект, который

не просто компенсирует все предыдущие имиджевые и финансовые потери, но и вознесет ваш гудвилл до небес, сделав вас держателем самого ценного актива в мире.

– Мне нравится твой напор. Я был уверен, что ты придешь просить оставить тебя в команде и будешь раболепствовать, но, похоже, ты из другого теста. Меня это радует. Рассказывай, в какую новую авантюру ты хочешь мне втянуть? Только помни: у меня десять минут, далее нужно на прием в Белый дом, там сегодня награждают почетных сынов своей страны, внесших наивысший вклад в дело построения демократии по всему миру.

Ник положил на стол презентацию, отпечатанную в типографии в виде глянцевого буклета формата А4. Презентация состояла всего из десяти страниц, чтобы не нагружать Гарри лишней информацией. В структуре материалов были только основные реперные точки проекта и его финансовые показатели. Ник давно выучил содержание буклета наизусть и начал свое многократно отрепетированное повествование, когда Кэшман принялся листать презентацию.

– Давайте вспомним наш первичный проект в Мехико и его финансовые показатели. Мы собирались реализовать девелоперский проект: продать торговые площади на первых двух этажах, реализовать почти пять тысяч квартир, три тысячи машиномест и еще около полутора тысяч кладовых. Весь проект должен быть принести вам почти семьсот миллионов долларов. Довольно средняя доходность на вложенный капитал в горизонте пяти лет. Однако что такое жалкие семьсот миллионов долларов с проекта при вашем совокупном состоянии в сто двадцать пять миллиардов долларов – это капля в море. Совсем забыл, еще была управляющая компания, которая планировалось, что будет генерировать около полумиллиона долларов ежемесячно или шесть миллионов долларов в год. Уверен, что ваши личные авто и авиапарки потребляют значительно больше этой суммы в год.

– Наш предыдущий проект – это всего лишь один из тысячи девелоперских проектов, ценность его ничтожна. Это не уникальный продукт, он подобен многим существовавшим ранее или планируемым к реализации по всему миру.

– Какой ресурс самый ценный на земле? Это ограниченный ресурс, и чем он более редкий, тем он дороже и ценнее. Золото, платина, бриллианты и другие редкие драгоценные ресурсы – прекрасный этому пример.

– Представьте, что по счастливому стечению обстоятельств вы являетесь владельцем самого редкого ресурса на земле – доказанного паранормального явления, не имеющего рационального объяснения, но при этом единственного в своем роде. Да это просто золотая жила, которую нужно всего лишь правильно копать.

– Ник, давай уже переходи к делу, времени не так много до отлета, – торопил мистер Кэшман.

– Представьте себе проект, в котором принимают участие пятьдесят человек, которые всю свою жизнь мечтали встретить паранормальное в этом условно нормальном мире. По данным нашего маркетингового отдела, эти люди будут готовы заплатить по триста тысяч долларов каждый за участие в таком мероприятии. Для дополнительной мотивации мы еще подвесим морковку в виде десяти миллионов долларов за успешную прогулку по дьявольскому дому. Да от желающих вообще отбоя не будет. Данный дом интересует по пять миллионов пользователей интернета в день, он не просто привлекает к себе их внимание, он как гигантский магнит для искателей острых ощущений.

– Власти Мехико любезно признали нашу ситуацию форс-мажором, и объект так и не введен в эксплуатацию. Следовательно, права собственности не переданы покупателям недвижимости и де-юре земля и здание, находящиеся на ней, до сих пор в стопроцентной собственности компании «CO LTD Mex Development». Если строительство так и не завершится, то объект будет вечно принадлежать вам и членам вашей семьи – таково слово Фемиды.

– Не буду тратить ваше драгоценное время и перейду к экономике проекта. Вы уже представили группу из пятидесяти человек, так вот, каждый участник платит по триста тысяч дол-

ларов. Группы формируются каждую неделю. Итого у нас суммарно в год две тысячи шестьсот участников, готовых заплатить семьсот восемьдесят миллионов долларов. За вычетом сопутствующих расходов, при оставшихся восьмидесяти процентах доходности, этот проект будет приносить вам по шестьсот двадцать четыре миллиона долларов в год. В горизонте десяти ближайших лет он сгенерирует вам около шести миллиардов долларов без малейшего вашего участия.

– Не буду лукавить, меня, как и вас, очень сильно волнует моральная и социальная сторона проекта. Я прекрасно понимаю, что мероприятие, скорее всего, для ста процентов участников станет финальной точкой в жизни. Это действительно 2 600 человек в год или 26 000 человек за десятилетие, казалось бы – существенная цифра. Однако, по данным Всемирной Организации Здравоохранения в Мексике смертность при ДТП составляет 13,1 человек на сто тысяч населения или 18 340 человек в год при среднем населении Мексики в 140 миллионов человек. В нашем же проекте участники будут не только из Мексики, но и со всего мира. При общем населении земли в 8,2 миллиарда людей годовая смертность при ДТП составляет примерно 1,35 миллиона человек в год, смертность в мире при ДТП в среднем чуть выше, чем в Мексике. При таких статистических величинах случайных смертей при ДТП в размере 1,35 миллиона человек год смерть 2 600 человек – это просто статистическая ошибка, в процентах – это менее 0,2 % от общих смертей в ДТП.

– Наш юридический департамент проработал нормативную базу Мексики и выдал положительное заключение, что такое мероприятие может быть реализовано на легальной – легитимной основе. Участники будут брать на себя все риски и ответственность за участие в проекте. Наша задача – лишь обеспечить для них комфортные условия подготовки и минимальный набор навыков выживания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.